

МБУК «ЦБС Погарского района»

Память нашу

не стереть с годами

Папка воспоминаний детей войны

Составитель: ведущий библиограф О. В. Черковец

Погар, 2021

Мужеством исполнены страницы истории нашей Родины. Высочайшей вершиной мужества стала Великая Отечественная война. История уже расставила точки в этой войне: мы знаем о сражениях, сожженных деревнях, разрушенных городах, о погибших солдатах, о безмерном подвиге защитников Отечества. Мы низко склоняем головы в память о тех, кто выстоял и победил, завещал всем нам жизнь. О войне написано немало повестей, рассказов, песен и стихов, книг. Но, пожалуй, никогда не наступит время, когда можно будет сказать, достаточно, все уже сказано. Всего сказать не удастся никогда. Многих, прошедших через все испытания войны, нет среди нас. Тем весомее и дороже живая память тех, кто выстоял в той войне. Среди них дети войны.

Дети войны...

Они встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохой, кто-то подростком. Кто-то был на пороге юности. Не детская эта тяжесть – война, а они хлебнули её полной мерой. Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Дети войны, как могли, в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых сил приближали Победу. Попранное войной детство, страдания, голод, смерть рано сделали ребятшек взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Родины, во имя Победы. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни...

На территории нашего Погарского района почти не осталось участников той далекой жестокой войны. Но живы ещё другие свидетели войны, те, кто в военные годы были детьми. «Дети войны» - так называют это поколение. Это они трудились наравне со взрослыми на колхозных полях, у станков на заводах, а многие из них совмещали работу еще и с учебой в школе.

Их воспоминания о военном детстве – последняя нить, связывающая современное поколение с подлинной историей военных лет. И у нас есть ещё небольшой запас времени, чтобы зафиксировать эти воспоминания, осмыслить вместе с «детьми войны» их рассказы о военном детстве и сохранить для последующих поколений - во имя благодарной памяти поколению уходящему, во имя мирного будущего для поколений грядущих.

БАЛЛАДА О ДЕТЯХ ВОЙНЫ

*Мы дети войны. Нам с пелёнок досталось
Познать беспределы невзгод.
Был голод. Был холод. Ночами не спалось.
От гари чернел небосвод.
Себе прибавляли мальчишечки годы,
Чтоб их отправляли на фронт.
И не было это влиянием моды.
Кому-то родным стал завод.
Станки малолетки, как крепости брали,
На цыпочки встав во весь рост.
И навыки взрослых они обретали.
Со всех одинаков был спрос.
Исхожено много дорог километров.
Истрачено нервов и сил.
Нам были вдогонку сирены и ветры.
Фашист нас, как зверя, травил.
Кровь брали фашисты из тоненьких веноч,
Спасая немецких солдат.
Мишенью детишки стояли у стенок.
Злодейства вершился обряд.
А в голод спасала лишь корочка хлеба,
Очистки картофеля, жмых.
И падали бомбы на головы с неба,
Не всех оставляя в живых.
Нам, детям войны, много горя досталось.
Победа наградой была.
И летопись лет страшных в память вписалась.
Боль отклик у Эха нашла.*

Аршук (Акуленко) Анна Кирилловна

Анна Кирилловна родилась 25 августа 1939 года в посёлке Гошка, находящийся между сёлами Кистёр и Борщово. Семья была многодетная, я родилась десятым ребёнком. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «После прихода немцев семья была выселена из дома на улицу. Многодетной семье пришлось спать на погребне, т.е. укрытии над погребом. Запомнилось, что у немцев были консервы в банках и конфеты. Немец хотел угостить конфетой, но девочка спрятала руки за спину и не взяла. После разрешения матери: «Нюрка, возьми!», конфетку взяла. В селе Борщово был аэродром, где взлетали немецкие самолёты. Гул самолёта с крестами на борту наводили ужас. Вместе со старшей сестрой Ниной бежали от страха и упали, а самолёт, казалось, летел прямо над ними. Также самолёт приземлялся и в районе посёлка Великое Болото. Отец Кирилл Николаевич имел улья и в доме был мёд. Немцы взяли мёд, пообещав дать

соли, которой не всегда хватало. Конечно, уезжая они соли не дали. Отец, уцепившись за дверку машины, надеялся, что соли немного дадут. Едва не поплатился за эту соль. Мама умоляя и плача упростила отца оторвать руки от машины. В хозяйстве было два коня: хорошего немцы забрали, а раненого оставили. Покидали немцы посёлок тихо. Немец предлагал отцу посмотреть в бинокль примерно в сторону Дареевска, но отец сказал, что ничего не понимает. Наверное, из той стороны двигались советские войска или же туда собирались отступать немцы. Старший брат Анны Кирилловны Акуленко Василий Кириллович 1919 года рождения в возрасте двадцати трёх лет пропал на фронте». Через год после окончания войны, поступила учиться в Чемерисовскую школу, которая была в Курдаёвом саду. Этот барский сад до сих пор находится в конце улицы Затрестьянской Кистёрского сельского поселения. Проучилась только четыре класса. Далее нужно было продолжать учёбу в Кистре, до которого несколько километров, а обуться и одеться в послевоенное время было не во что. Вот так и закончилась учёба. Повзрослев, вышла замуж за Алексея Афанасьевича Аршука, с которым родили два сына и две дочки. Работала в колхозе «Красная Заря». После объединения мелких колхозов в большой совхоз» Андрейковический», а затем в совхоз «Кистёрский», работала в полеводстве.

Коваленко Иван Терентьевич

Иван Терентьевич родился 9 октября 1930 года в селе Савостьяны Погарского района Брянской области. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «немцы пришли в село Савостьяны осенью 1941 года. Сначала приехала разведка, потом в школе разместили штаб. Боёв на территории села Савостьяны не было. Бомбили соседнее село Баклань Почепского района. Жителей села немцы сгоняли копать противотанковые рвы. Немецкие захватчики расстреляли председателя колхоза и председателя сельсовета, оба они были коммунистами. Немцы разбрасывали листовки, что так будут поступать с евреями и коммунистами. Евреев немцы отправили в Погар, где их и расстреляли. Прибыли эсесовцы в чёрных формах и повели их на расстрел. Но сначала они заставили их рыть себе могилы, расстреляли их в Феноровом рову». Иван Терентьевич помнит, что в селе Савостьяны старостой был Калмыков Иван».

Когда началась война мне исполнилось 11 лет. Срочную службу в рядах Советской армии Иван Терентьевич проходил в городе Одессе. После службы в армии уехал жить на Украину в Луганскую область. Работал проходчиком на шахте. Потом приехал на Родину. Здесь родилось три дочери и сын. Жена умерла, в настоящее время живёт в посёлке Вадьковка у дочери.

Мефёд Прасковья Александровна

(На фото Прасковья Александровна с дочерью Натальей и сыном Василием)

Родилась Прасковья Александровна в 1932 году в деревне Гринёвочка. Семья была большая и трудолюбивая. Из восьмерых детей моих родителей Александра Романовича и Марфы Семёновны Гайдук – выжило только шестеро дочерей, Паша была самой младшей в семье. Один из братьев умер в младенчестве. Один брат погиб на фронте . Когда началась война Прасковье было 9 лет и она помнила всё, до мелочей. Мама Марфа Семёновна поднимала нас детей в 5 часов утра в летнее время, работали с матерью в поле, пололи ячмень, просо, коноплю, жали жито серпами, всё делали вручную. Не было никаких тракторов. Копали наравне со взрослыми землю лопатами, до обеда ходили в школу, а после обеда копали землю. Мой отец был человеком честным и добрым . Отец Александр Романович с братом возили копы. Жито возили к себе домой, около дома ставили стога, молотили цепами, дети помогали тоже. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Немцы пришли в деревню со стороны села

Борщова. Пришли страх и горе. Все рыли окопы . Немцы сразу же установили свои порядки, землю поделили в зависимости от количества едоков. Нам достался приличный участок. Лошадей не забрали, обрабатывать землю было на чём. Отца на фронт забрали не сразу, годы оккупации он был с нами рядом. На фронт отец ушёл в 1943 году, после освобождения района от немецких захватчиков. Запомнился один случай: Отец только телёнка зарезал, а немецкий солдат как раз зашёл к нам в поисках продуктов. Забрал он это мясо и унёс. А я бегу за ним, кричу, а он, как собаке, бросил мне несколько кусков. Я их подобрала. Прасковья запомнила старосту, фамилия Заяц Иван Степанович. Это был очень жестокий человек. Издевался над людьми, его все боялись. Он служил фашистам. Фашисты, когда отступали , забрали его с собой. Детская память запомнила этот случай навсегда. Рядом с деревней шли ожесточённые бои. На кладбище в деревне Гринёвочке был замаскирован немецкий пулемёт. Советские солдаты наступали из леса с словами: «Вперёд! За Родину!» , и падали, как подкошенные, очень много наших солдат погибло в том бою. Так наши солдаты в 1943 году осенью освободили деревню Гринёвочку. А дом старосты спалили односельчане. В годы Великой Отечественной войны бригадиром -огородником была Вера Алексеевна Максютю. Она замеряла линейкой глубоко ли было вскопана земля». После освобождения района я с двумя старшими сёстрами Надей и Ниной пошли в школу. До обеда в школе, а после работали до изнеможения. Учиться наказывал отец . Прасковья окончила школу пройдя 6 классов. Ходили в школу по очереди, так как нужно было работать. Работа в деревне тяжёлая, топили пеньку в копанки, которые были выкопаны ещё до войны. Пеньку на болоте вытягивали на овине, сушили и мяли в мяльницах, а потом её трепали . Одежду носили самодельную. Из пеньки вили верёвки. Из пеньки и льна пряли по5-7 мычек. Всё это делалось длинными зимними вечерами. Света не было. Делали самодельные фительки, опускали в подсолнечное масло, и зажигали, чтобы хоть чуть-чуть было видно. Не возможно вспоминать то тяжёлое время без слёз. Прасковье было уже 11 лет. Наравне со взрослыми резали торф под Лукиным, там было торфяное болото. Она тоже резала торф, который был нужен для отопления МТФ, школы, своего жилья. По 2 месяца работали на этих торфяных болотах, нужно было взять 6 штыков залежи. За этим строго следил бригадир Семенцов Василий Васильевич». Старшие сёстры Паши, окончив 7 классов пошли учиться дальше, получать специальность, а я осталась матери помогать. Студентам тогда давали карточки на хлеб, так они по одной хлеб себе покупали, а другую привозили нам, чтобы мы не голодали. После войны с фронта вернулся отец. Мы завели корову благодаря которой выжили в голодный год.

В 1947 году был страшный голод. Люди шли с Украины, голодные, оборванные, завшивленные, покрытые коростой. Весной и летом в пищу использовали различные травы, собирали гнилую картошку, которая осталась с осени под снегом и пекли оладьи, из клевера тоже пекли. Так мы выживали. Колхоз после войны был слабым. На трудодень получали по 100 грамм зерна. Нужно было вовремя платить налоги. Чтобы добыть деньги на самое необходимое, мама продавала своё рукоделье, которое и Прасковья унаследовала с детских лет. Мама и пряла, и ткала, и обшивала всю семью, учила этому ремеслу своих детей, так как прокормиться на трудодень было невозможно.

(На фото муж Василий Егорович с сыном Василием и внуком)

Повзрослев Прасковья однажды попала с подругой на престольный праздник в село Городище, там она познакомилась с будущим мужем Василием Егоровичем Мефёд. Три дня был ещё в отпуске бравый военный Василий. В эти дни Василий и Прасковья не расставались. Потом год он ей писал письма, почти каждый день. И Прасковья дождалась Василия с армии. После скромной свадьбы Василий Егорович уехал учиться в школу механизации в город Трубчевск. Прасковья поначалу жила с родителями, а затем купили небольшой домик. Родители дали молодым корову, поросят, завели овец. Выросла и семья – один за другим родились сыновья – Вячеслав и Николай. Василий Егорович после учёбы устроился работать механиком в МТС, затем перешёл работать в родной колхоз имени Чапаева бригадиром тракторной

бригады. Подрастив детей Прасковья Александровна пошла работать в колхоз, позже устроилась в школьный буфет. А до пенсии трудилась в местном сельпо. По словам Прасковьи Александровны тяжёлым было её детство и молодость. Но она не зря живёт на этой земле. Воспитала заботливых сыновей и дочь. Все они отзывчивы на чужую боль. Радуют Прасковью Александровну 8 внуков и 8 правнуков. В настоящее время Прасковья Александровна живёт в селе Городище. Родина по достоинству оценила каторжный непосильный детский труд в страшное лихолетье Великой Отечественной войны. Награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны». Медаль вручена 8 декабря 1997 года. Присвоено почётное звание «Ветеран труда».

Скоб (Минкова) Юлия Семёновна

Юлия Семёновна родилась в 1929 году в селе Гринёво. Когда началась война мне было 12 лет, я закончила 6 классов. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: « в 1942 году в село на мотоциклах приехали немцы. Отца Юлии Семёновны в армию не взяли, так как у него были проблемы со зрением. В нашем дворе стоял немецкий танк. Немцы выгоняли жильцов из домов, приходилось жить в сарае. В домах немцы размещали своих раненых солдат. Также немцы забирали у людей коров, гусей, лошадей. Люди прятали животных в болотах. Народ не трогали, потому что не было партизан. У Юлии Семёновны был младший брат. Когда немецкие захватчики отступали, я, брат вместе с родителями прятались в сарае. Родители боялись за брата, чтобы немцы не забрали его с собой. Когда немцы ушли мы вернулись домой. При отступлении немцы забрали многих подростков с собой. Партизан в селе Гринёво не было, поэтому немцы не стали сжигать село, в тех сёлах, где были партизаны, вспоминает Юлия Семёновна, немцы сжигали всё до тла, бросали в колодцы отраву. Когда село было оккупировано немецкими захватчиками работала школа и дети ходили учиться. Русские люди работали на немцев. Были полицейские и заставляли нас - подростков работать, рыть окопы, полицейские были жестокими, плохо относились к нам. Юлия Семёновна вспоминала, что не все немцы были жестокими. Я помню как мама сушила хлеб, что бы дать пленным, но немцы хлеб забрали». В 2019 году мне исполнилось - 90 лет.

Симановская Валентина Сергеевна

Валентина Сергеевна родилась в 1932 году в селе Гринёво. Отец – Симановский Сергей Михайлович, 1904 года рождения, до войны работал бухгалтером на железной дороге, потом уехал на Север работать, там и остался жить. Мама – Евдокия Игнатьевна 1910 года рождения, работала в колхозе разнорабочей и воспитывала одна двоих детей, меня и мою старшую сестру Анну, которая родилась в 1929 году, работала в полеводстве, потом вышла замуж и уехала на Украину в Донецкую область, где проживает и сейчас. Валентина Сергеевна училась в Гринёвской школе, закончила 1-й класс и началась война, мне тогда было 9 лет. Всего закончила 5 классов, больше в школу не ходила, потому что не было денег на школьные принадлежности. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: хотя я была маленькой, но хорошо помню ужасы той страшной войны. Когда к нам в село пришли немцы, пригнали с собой стадо коров с собаками на луг, который был около нашего дома. Собак привязали за жердку, где паслась наша корова. Мама сказала немцу: «пан» убери собак, они же её разорвут». Немец рассердился, вытащил из кармана пистолет и

пнул маме в грудь. Я упала немцу в ноги, стала плакать и просить не убивал маму. Немец маму не тронул. Главных немцев расселили по домам, остальных разместили в конюшню, где стояли раньше колхозные кони. Русских выгнали из домов. Не все немцы были плохие. Один немец приходил к нам домой и просил маму, чтобы она надоила ему молока от нашей коровы, говорил, что у него есть такой «киндер» и всегда меня щекотал. Я очень боялась немцев, когда они приходили за яйцами и молоком, если мы сами не отдавали, то отбирали силой. Людей в нашем селе немцы не убивали, просили еду. Потом начали вредить, взорвали мост на железной дороге, сжигали хаты, снопы, забирала у людей скот. Тогда мы с мамой собрали кое-какие вещи, корову и пошли в соседнее село Олехино к родственникам, там ещё немцев не было. От немцев родители спрятали в погреб одежду, чтобы не сожгли, корову спрятали в болото в заросли, а сами прятались в окопы».

Работать в колхозе я стала с 13 лет.

Боховко Михаил Сергеевич

Михаил Сергеевич родился в 1936 году в селе Гринёво. Родители были простыми крестьянами. Отец – Сергей Дмитриевич 1912 года рождения, работал разнорабочим. Мама – Евдокия Кононовна, 1905 года рождения, работала в полеводстве. В семье родилось трое детей: Михаил был старшим в семье, в 1938 году родилась сестра Юлия, в 1942 году родился младший брат Николай.

Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Когда началась война мне исполнилось - 5 лет, я помню, как отец уходил на фронт, больше я его не увидел, с войны он так и не вернулся, погиб в 1943 году под городом Гомелем. Людей немцы в нашем селе не убивали. Они ходили по домам просили молоко, яйца, сало. У немцев был переводчик, он полюбил моего младшего брата Николая, часто приходил к нам и угощал его гостинцами и дал ему прозвище «пан». Когда начинали бомбить мы с мамой прятались в окопы, в лесу. Помню как на станцию в Гринёво приезжал бронепоезд. Я помню как немцы палили наши дома, сарай с зерном, просом, подорвали железную дорогу, разбомбили аэродром в селе Лобки.. Когда немецкие захватчики отступали забирали у людей коров, лошадей, и у нас они забрали коня».

После освобождения от немецко – фашистских захватчиков пошёл учиться в Гринёвскую школу. Окончил 7 классов. С 15 лет пошёл работать. Потом служил в рядах Советской армии на Западной Украине. Когда вернулся с армии женился на Валентине. В семье родилось трое детей. Михаил Сергеевич работал механизатором в колхозе, жена Валентина работала свиаркой на ферме.

Абушик Павел Фёдорович

(на фото Павел стоит около матери)

Павел Фёдорович родился 15 июля 1928 года в селе Дареевск. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Наши отец и мать родились в 1890-х годах, в каком точно году не знаю. Отец был участником первой мировой войны. К началу Великой Отечественной войны в нашей большой многодетной семье было девять детей: семь братьев и две сестры. Первым родился в 1909 году брат Андрей, вторым в 1911 году брат Николай, третьим в 1915 году брат Александр, четвёртым в 1919 году брат Михаил, пятым в 1921 году брат Василий, шестым в 1923 году брат Григорий, седьмой в 1925 году сестра Лида, я родился восьмым ребёнком в 1928 году, девятой родилась сестра Нина в 1930 году. До войны Андрей и Николай со своими семьями жили в городе Ростове. В этом городе учился в институте брат Михаил. Когда началась война старшие братья ушли на фронт. Андрей ушёл на фронт с женой, она была военнообязанной, попала в плен, в 1943 году немецкие захватчики её расстреляли. Андрей погиб в боях под Москвой. Семья об этом узнала после освобождения Погарского района от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году. Мама очень сильно переживала долго лежала в больнице. Николай прошёл всю войну был ранен, вернулся с войны живым. Михаил прошёл всю войну, перед самой Победой погиб где-то в Карпатах. Мама получила извещение, что Михаил погиб. Александр погиб под Воронежом. В бою он был тяжело ранен, умер в госпитале, похоронен недалеко от Воронежа. О том, как был ранен в бою Александр, и где похоронен рассказал матери его друг, который заезжал к

нам домой. Я помню свою маму, у неё всегда были заплаканные глаза, она очень тяжело всё это пережила. Василия вместе с двумя односельчанами в начале войны правление колхоза назначило угонять колхозную ферму на восток от немцев. Далеко от дома они где-то попали под обстрел. Василий был контужен, они все втроём попали в плен. В плену были и мужчины из деревни Лукин. Затем всех их кто-то привёз в Лукин. Мама ходила в Лукин с фотографией сына. Она привезла Василия домой, он долго болел и умер дома. После освобождения Погарского района от немецко-фашистских захватчиков Григорий ушёл на фронт. В бою был легко ранен. После Победы попал на Японскую войну. Вернулся домой в 1947 году. Отец сильно болел и умер в начале 1942 года. И мы остались горевать всю войну вчетвером: мама, две сестры и я Павел. Мне было тогда 12 лет. Мы много пережили горя, но Победы дождались. Мама умерла в 1963 году. После освобождения района от немецких захватчиков началось восстановление колхоза. Я нанялся пастухом овец, заработал зерно 15 футов. До армии работал в колхозе.

(на фото в нижнем ряду слева)

В 1949 году был призван в ряды Советской армии. Служил в Германии 3,5 года в отдельном разведывательном мотоциклетном батальоне, был командиром отделения. Присвоено звание-сержанта. После армии вернулся домой.

Пошёл работать в колхоз, валил валенки, этим и зарабатывал на жизнь. Затем работал на ферме. С 1965 года до 1999 год работал завскладом. Награждён грамотами и благодарностями за доблестную работу. Присвоено звание «Ветеран труда».

(на фото Павел Фёдорович с сыном)

После армии женился, в семье родилось трое детей: два сына и дочь. Дочь умерла в младенчестве.

Шкурко Николай Федосович

Николай Федосович родился 7 января 1935 года в посёлке Малый Леднев Погарского района Брянской области. Отец Федос Дмитриевич 1908 года рождения, когда началась война ушёл добровольцем на фронт. Николай Федосович со своей сестрой остались с мамой Елизаветой Ивановной. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Хлеба не было и поэтому его пекли дома из того, что можно было собрать летом- овёс, кукурузу, трава. Картофель, свеклу, морковь выращивали на огородах около дома. Однако нередко фашисты забирали урожай, а у кого был скот- и его. Зимой было очень холодно и для того, чтобы растопить печь Николай Федосович ходил в лес, наламывать ветки. Несмотря на малолетний возраст, мне запомнилось, что в посёлке находились немцы. Когда однажды над посёлком пролетал советский самолёт, немцы его подбили. Из горящего самолёта выпрыгнул на парашюте лётчик. Немцы заметили и расстреляли его из автоматов. Женщины из посёлка с дерюгами пытались помочь лётчику, но он погиб от немецких пуль. Ночью женщины похоронили погибшего советского лётчика. Детвора долго бегала смотреть на останки упавшего самолёта. Николай Федосович хорошо помнит сожжённые дома родного посёлка. Люди жили по две и три семьи в одной землянке. Мне пришлось поменять много школ, чтобы учиться. Так как в посёлке находились немцы

Николай Федосович учился в Леднёвской, Сопычевской, Лукинской, Дареевской школах. После окончания школы Николай Федосович учился в Ленинграде на токаря и работал на заводе. Затем вернулся в родной посёлок, где работал в колхозе «Красный Леднев».

(на фото Николай Федосович слева)

В 1954 году призван в ряды Советской армии. Службу проходил под Подольском в ракетных войсках до 1957 года. Присвоено звание- старший сержант. После службы в армии вернулся в родные края.

(на фото Николай Федосович справа)

Работал счетоводом, учётчиком полеводческой бригады, заместителем председателя колхоза по культурно-массовой работе, инженером по технике безопасности, плотником в строительной бригаде. Награждён грамотами и благодарностями за доблестную работу, «Победитель Социалистического соревнования». Присвоено звание «Ветеран труда».

Любченко (Москаленко) Вера Никитична.

Вера Никитична родилась в 1930 году в посёлке Чемерисовке в многодетной семье. Родители были крестьянами. Отец Никита Николаевич работал конюхом, мама Ольга Карповна работала в колхозе «Ватутин». В семье родилось шесть детей. Старшая сестра Нина родилась в 1927 году, работала в колхозе. Я Вера родилась в 1930 году работала в колхозе. Брат Василий родился в 1932 году, преподавал, подполковник. Брат Владимир родился в 1937 году. Брат Николай родился в 1939 году. Сестра Елена родилась после войны в 1943 году, работала продавцом-товароведом. В Чемерисовке школа была четырёхлетняя, расположена она была в доме пана Курдаёва. Вера Никитична окончила 4 класса и больше в школе не училась. Работала в колхозе, кормила колхозный скот. Когда объединили колхоз Чемерисовки с Дареевским колхозный скот перевезли на центральную усадьбу. Вера Никитична пошла работать почтальоном в Дареевск, кроме основной работы почтальона, в её обязанности входила передача сведений о работе колхоза. Периодические издания, письма, колхозные сводки носила с Дареевска в Чемерисовку. Однажды встретилась с волками, осталась жива случайно. Жительница посёлка привязала тёлку в яругах, они съели тёлку, а Веру Никитичну не тронули. Эта встреча с волками осталась в памяти на всю жизнь. Со слезами на глазах вспоминает Вера Никитична своё детство: «мы были детьми, а работали как взрослые: копали, сеяли, пахали, боронили, возили копы к молотилке. Хотела уехать с колхоза куда-нибудь, но Веру с работы не отпустили, она хорошо работала. В 1953 году вышла замуж в село Дареевск. Устроилась работать в колхоз. Работала в полеводческой бригаде,

на ферме дояркой, свиначкой, ухаживала за телятами. За хороший труд каждый год получала премии и подарки. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «помню когда началась война через Чемерисовку летели снаряды в сторону Кистра. Немцев в Чемерисовке не было, они приезжали, грабили, убивали собак, уничтожали урожай, сжигали дома сараи и уезжали. Я хорошо помню, как немцы приехали на двух конях, зашли во двор, стали требовать яйца, потом вытащили поросёнка. Мама кричала не трогайте, немец вытащил пистолет, ткнул им прямо матери в грудь, дети упали немцу в ноги, начали плакать, целовать сапоги, чтобы он не убил маму. Немцы мать отпустили, а поросёнка забрали, семье грозил голод. Помощи ждать было неоткуда, отец был на фронте. Мама пошла к старосте, всё ему рассказала, на следующий день им привезли полудохлых телят. На войне отец попал в плен. Он был хорошим конюхом немцы его заставили ухаживать за лошадьми. Отцу удалось убежать с плена. Больше месяца сёлами он добирался домой. Он умёл подшивать сапоги. В сёлах через которые шёл, он подшивал людям сапоги, а они его за это кормили и прятали от немцев. Так он и добрался домой. Дома был недолго, снова ушёл на фронт. Отец прошёл две войны и вернулся домой. Немцы когда отступали, летали самолёты советские и немецкие, свистели снаряды, люди сидели в окопах, видели как один самолёт был сбит, где он упал не помню. Перед отступлением к нам пришёл один немец, он разговаривал на русском и немецком языках. Он сказал матери, чтобы она детей и скотину спрятала в лесу. Мать собрала детей, коня, корову и в болотной местности спрятала, там прятались многие семьи. Кто не успел спрятать скотину, у тех немцы заставили выгнать домашних животных, они их забрали с собой. Мужчин и детей подростков закрывали в одном доме, немцы сильно боялись партизан. Болотную местность обстреливали с автоматов, свист пуль помню и сейчас. Помню рёв раненой скотины. Брат Василий был слегка ранен, пуля задев его немного, влетела в дуб, потом многие ходили смотреть где в дубе застряла пуля. Полицаи ходили по домам, требовали сбрую, колёса. Люди всё что можно было спрятать, прятали в коноплях. Мама тоже там спрятала, но полицаи нашли и забрали. Когда пришли в посёлок русские солдаты жители посёлка Чемерисовка бежали им навстречу, целовали их. Потом начали восстанавливать колхозы. Коня отдали в колхоз, корову кормилицу оставили себе. На корове пахали свои земли, зерно давал колхоз, так и выжили. Ночами пряли, ткали, плели лапти». Вера Никитична вырастила и воспитала двоих детей: дочку Нину и сына Владимира.

Вера Никитична награждена грамотами и благодарностями за доблестную работу. Присвоено звание «Ветеран труда».

Симоновская Анна Ионовна.

Анна Ионовна родилась в 1927 году в селе Синин. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Немцы пришли в село Синин в сентябре 1941 года. При их власти был ликвидирован колхоз, земля была роздана жителям села на каждого человека, на два двора дали по коню. Вскоре стали молодёжь забирать на работы в Германию. Старосты отбирали самых здоровых и отвозили всех в город Клинцы, а затем на эшелонах отправляли в Германию. Так были отправлены в Германию две мои подруги и сосед Мельниченко Михаил. Одна из подруг смогла убежать, она пряталась в лесу, пока в селе находились немцы. Отступить немцы стали 20 сентября 1943 года. Шли через деревню обозом, через Жигалки, Щербаковку на Гринёв. Забирали коров, лошадей, свиней, птицу. В деревне осталось только три немецких солдата, которые должны были спалить деревню, но люди их поймали и отдали потом нашим солдатам, их расстреляли. Деревня осталась целой, немцы подожгли дома в Щербаковке и Гринёве. Около села Бобрик немцы готовились к бою, рыли окопы, но бой не состоялся, наши войска стремительно наступали. После прихода советских солдат, полицаев и старост арестовали, и судили».

Цыганок Иван Алексеевич.

Иван Алексеевич родился в селе Дареевск в 1932 году в крестьянской семье. Отец Алексей Александрович – участник Первой мировой войны 1914 года, на войне был ранен, по состоянию здоровья работал в колхозе сторожем. Мама Агрипина Борисовна работала в колхозе. В семье родилось двое детей: старшая сестра Нина и я сын Иван. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «во время войны на нашем дворе стоял немецкий обоз, отца моего немцы выгнали из дому, он жил в сарайчике –это подсобное помещение, маму немцы заставили варить им есть. Однажды старшие соседние ребята подговорили Ивана Алексеевича украсть у немцев пачку сигарет (папирос), он уворовал. Офицер увидел, вызвал маму и меня, начал кричать на немецком языке, а на русском было понять Иван папиёсы. Немец достал пистолет и направил на Ивана Алексеевича, мама испугалась, схватила вожжи и начала лупить, офицер увидел всё это и отпустил их, что-то говорил по-немецки, ухмылялся и повторял Иван папиёсы. При отступлении немцы были злые, как собаки. Они забирали с собой скот, урожай, сжигали дома. В сентябре 1943 года Красная Армия освободила от оккупации наше село. Жители села так радовались, смеялись, женщины плакали от радости, поздравляли друг друга. В 12-летнем возрасте мне приходилось работать на уровне взрослых, пахать, сеять.

(на фото Иван Алексеевич второй справа)

После войны Иван Алексеевич выучился на тракториста, работал в колхозе «Красный май». Женился, в семье родилось двое детей, они тоже работали в колхозе.

(на фото в верхнем ряду четвёртый слева, с лучшими работниками колхоза «Красный май» мужского пола)

(на фото Иван Алексеевич первый слева. Санаторий Затишье -1984 год)

С 1972 года до выхода на заслуженный отдых работал в должности заместителя председателя колхоза. После выхода на пенсию продолжил работать в должности завхоза. Награждён грамотами и благодарностями за доблестную работу. Присвоено звание «Ветеран труда».

Шаховский Виктор Сергеевич.

Виктор Сергеевич родился в августе 1930 года в посёлке Леднев Погарского района. До начала Великой Отечественной войны учился в школе, успел окончить 4 класса. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «в 1942 году наш посёлок Леднев заняли немцы. Они селились в домах, выгоняя жителей. Немцы жили в доме моего деда Авдеенко Авраама Авраамовича. Как таковых военных действий в посёлке не было, сражения проходили в соседнем селе Кистёр. В наш посёлок привозили раненых, так как с 1941 года здесь располагался санитарный батальон. В 1943 году немцы уходя сожгли наш посёлок Леднев. Уцелевших домов практически не осталось. Были уничтожены продовольствие и скот. В 1944 году выжившие жители посёлка начали восстанавливать колхоз, они столкнулись с множеством трудностей. Во-первых жить приходилось в землянках. Чуть позже переселились в колхозную баню и жили на три семьи. Во-вторых свирепствовал голод, так как всё продовольствие было уничтожено, порой приходилось питаться гнилой картошкой. В-третьих,

налоги. В послевоенные годы налогом было обложено всё, от домов до плодово-ягодных деревьев». В 1944 году я начал свою трудовую деятельность в колхозе «Красный Леднев», который был организован в 1929 году, колхоз занимался выращиванием зерновой продукции и овощей. До армии работал 5 лет помощником в полеводческой бригаде, состоявшей в основном из женщин и детей. Женщины с утра до ночи трудились на полях. Так как транспорта и лошадей не осталось, зерно и овощи для посадки приходилось носить на себе из Погара. Дети помогали вспахивать поля. По вечерам, после работы в колхозе, обрабатывали свои участки. Заработную плату в колхозе не платили, за трудодень выдавали 100 гр. Жита на человека. А так как налоги нужно было платить, то практически всё выращенное на своём участке уходило на продажу. На питание оставалась малая часть. В те годы в нашем колхозе выращивали и коноплю, путём долгой обработки из неё делали пеньку, которая шла на продажу. И всё же жили бедно, еды и денег не хватало. Чтобы выжить люди были вынуждены трудиться круглосуточно. Была высокая смертность от голода и тяжёлого труда». К 1950 году колхоз начал процветать.

После армии я вернулся работать в колхоз. Среднее образование я получил когда работал в колхозе, закончил вечернюю школу. Первые 4 года проработал строительным бригадиром, затем работал бригадиром в полеводстве. За четыре года до выхода на заслуженный отдых работал фуражиром. По моему мнению значение колхоза велико, хотя изначально многие противились насильственному образованию колхозов. У всех была работа, получали для тех времён достойную оплату труда. Дети получали образование. Не было голода и тунеядства, не было повального алкоголизма и соответственно низкий процент преступности. У людей была уверенность в завтрашнем дне. Мы с супругой всю жизнь проработали в колхозе. Дети уехали жить в город. За многолетний и добросовестный труд награждён двумя юбилейными медалями. Присвоено звание «Ветеран труда».

Вайсера Лидия Ефимовна

Родилась в 1936 году в селе Посудичи. Когда началась война, мне было 5 лет. До 1941 года у меня было счастливое детство. Были живы и отец, и мать. А вот с 5 лет судьба резко изменилась. Отца в 1941 году забрали на фронт, и я его больше никогда не видела, потому что он погиб защищая Родину. Отец - Вайсера Ефим Фролович родился в 1910 году в селе Посудичи в крестьянской семье. В 3 года остался без отца, а в 5 лет умерла и мать Наталья. Воспитывал его дедушка Вайсера Кузьма. Затем его, как сироту, забрали в детский дом, но он сбежал к деду. Так и жил у дедушки Кузьмы, работая и дома, и в поле, и на лугу. В 1930 году женился на девушке Марии Андреевне Туровник. В 1933 году родилась дочь Евдокия, которая в 3 года умерла. В 1936 году родилась дочь Лида, а в 1939 году родилась дочь Александра.

Ефим Фролович до войны работал бригадиром в колхозе. Добрым был очень. Старался всем помочь.

В марте 1941 года отца, Ефима Фроловича, вызвали в военкомат и призвали в ряды Советской армии. Служил он в Белоруссии в городе Лида на реке Лиде. В письмах писал, что его часть находится на одном берегу этой реки, на другом берегу находятся воинские части, которые ведут серьёзные

военные учения. В письме жене, Марии Андреевне, написал, чтобы она больше писем не писала, так как службу окончил и скоро вернётся домой. Больше никаких вестей от отца семья не получила. Мария Андреевна осталась с детьми одна.

Мама работала вместе с мужчинами не покладая рук. И пахала, и косила, и стога вершила, и цепами молотила.

(собирались стоговать сено)

Уйдёт утром на работу, а дети дома маленькие мне -7 лет, а сестре -5 лет. Всё по дому и по хозяйству переделают. Ведь до прихода немцев у нас и конь был, и поросята, и куры, и другая живность. Подойдёт вечер, зайдёт солнце, вокруг стемнеет, люди на конях едут домой. А мамы нет. Она ещё в поле ту рожь, что серпом нажала, кладёт в копны. А Лидия Ефимовна с сестрой боятся в дом идти. Света ведь тогда не было. Дом освещали каганцом – фитилёк такой, как свечка. Мы его зажигать сами боялись. И на дворе в темноте сидеть было страшно. Подойдём ближе к дому, сядем на завалинку возле стены, прислонимся к ней и ожидаем, когда же наша мамочка придёт. А когда мама, окончив свою работу приходила, тогда мы все вместе, сидя на завалинке, обнимались и плакали. Очень тяжело было.

За долголетний и добросовестный труд на благо Родины маму наградили медалью «Ветеран труда». Из воспоминаний о Великой

Отечественной войне, военном детстве: Наш дом находился на горе возле реки. Внизу течёт река, потом луг, а далее вокруг лес. Когда немцы заняли Посудичи, то они на этой горке оборудовали свой наблюдательный пункт. Всё время там дежурил солдат с пулемётом и биноклем. Было что и из леса стреляли. В доме, где мы жили, снарядом два бревна вырвало из стены. Мы потом кое - как заладили эту дыру, так и жили дальше. А однажды ночью партизаны сделали налёт, разгромили их наблюдательный пункт и застрелили солдата, который там находился. Очень было страшно тогда. Вокруг бело от снега. А возле этого наблюдательного пункта лежит убитый солдат в крови и вокруг много крови. Зрелище, конечно, было жуткое. В этот день были убиты и ещё несколько немецких солдат. Мы это всё видели своими, тогда детскими глазами. Во время войны у нас забрали всю живность, коня, и поросёнка. Немцев в селе распределили по дворам на кормёжку. И к нам ходил на обед один солдат. Приходил, смотрел на детей и говорил, что у него тоже такие же детки. О своих детях они вспоминали с любовью и нежностью. А наших детей загубили миллионы. Видимо, когда смотрел немец на нас, то думал о том, что ведь и его родные дети могут повторить судьбу советских детей. Да, такого детства своим детям он явно не хотел. Говорил также, что они простые солдаты не хотят воевать. Их заставляют. Оказывается, и у немцев встречались люди, но среди этих людей были и лютые звери. Когда освобождали село от немцев 21 сентября 1943 года, помню было солнечное утро. В деревне был престольный праздник «Рождество Пресвятой Богородицы». Мы находились за коноплями в болоте возле мастерских недалеко от кладбища. Помню, что в воздухе сильно стрекотало. Это был свист пуль и взрывы снарядов. У Крюкова Александра разорвало коня прямо между оглобелей. У кого - то разорвало снарядом корову. Было очень страшно и жутко. Внутренности по всей округе валялись. И вот, когда стрельба усилилась, мы увидели, как бежали наши солдаты. Наш дядя, Туровник Василий, подбежал к нам со словами: «Вы где? Все ли тут?» И так говорили все, кто подбегал. Затем со словами: « Держитесь, крепитесь»,- бежали дальше. Вот так нас освободили. Когда мы опомнились, стали плакать и от радости, и от горя. Обнимали друг друга. А затем начали расходиться по домам». В этом же 1943 году сообщили, что мой отец Вайсеров Ефим Фролович погиб. Где и как это произошло, мы ничего не знали. И до сих пор точно не знаем, где он захоронен. Семья осталась без мужа и отца. Двое детей в семье остались сиротами. Неоднократно Мария Андреевна делала запрос о судьбе мужа. Ответ был один: « Пропал без вести». В Книге Памяти п. г. т. Погара написано: «Вайсеров Ефим Фролович, рядовой, 1910 года рождения, с. Посудичи, русский. Призван Погарским

РВК. Погиб 01. 11. 1943 года». По информации найденной руководителем «Точки Памяти» в Погарском районе Татьяной Владимировной Пастернак отец погиб в городе Лида в 1941 году во время массового расстрела коммунистов немцами.

Я очень хочу побывать в городе, где погиб мой отец, где покоится его прах, и узнать как можно больше о его гибели.

(Вайсера Лидия Ефимовна и её сестра Александра Ефимовна)

В 1944 году я пошла в школу в первый класс. В 1951 году на «отлично» окончила 7 классов. Затем поступила в плодоовощной Путиловский техникум на бухгалтерское отделение. Училась тоже хорошо. Но от недоедания заболела и взяла академический отпуск на год. Приехала домой. В 1953 году сгорел наш дом и всё, что в нём было. Больше учиться я не поехала. Средств на учёбу не было. Пошла работать учётчиком в контору. Одна девчонка и мужики. Бросила эту работу и пошла на ферму в доярки. Было мне тогда 18 лет.

(Лидия Ефимовна идёт на покос)

Коров доили руками. Корма с ям и башен силосных выкидывали сами, а потом в корзинах – плетухах носили в сарай и раскладывали по кормушкам. Старались накормить скотину, чтоб больше молока надоить. Условия работы были жуткие. Коров доили при фонарях по колёно в навозе. И зимой, и летом в резиновых сапогах. Работали за трудодни, на которые в конце года давали зерно и картошку. Тем не менее, работать старались. А на водопой гоняли коров в речку под Липенку через весь луг. Там пока с полыньи нальёшь воды в корыта, сама сосулькой становишься. Иногда коровы лезли за водой в полынью, вот тогда гляди, чтобы они тебя туда не спихнули. С речки домой приходила вся мокрая и обледеневшая. За каждый литр молока боролись. О себе не думали. Всё для блага Родины. Соревновались тогда доярки за лучшие надои молока между собой. Соревнования проходили и между колхозами: «Новые Посудичи», «Красный Будёновец», «Путь к коммунизму», «Победа». В этих соревнованиях победила я и колхоз «Новые Посудичи». Надоила по 37, 38 кг молока от каждой коровы. За мной было закреплено 15 коров. Я была передовой дояркой.

Ездил в Брянск на слёт животноводов. Там со сцены агитировали молодёжь идти на фермы работать. В мою честь на сцене пели частушки. Высокопоставленные лица говорили, что моё имя и фамилия будут записаны в книге «Славы» золотыми буквами.

В 1959 году летала в Москву на 7-ой пленум центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи. Там меня наградили значком центрального комитета всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи.

Трудовой непрерывный стаж - 41 год.

Кроме того я была активисткой. Пела в хоре. Была уважаемым человеком.

Три раза подряд избиралась депутатом сельского совета с 1982 по 1987 год.

В настоящее время мне Вайсеро Лидии Ефимовне, проживающей в селе Посудичи, 8 января 2020 года исполнилось 84 года.

Ельцов Семён Филиппович

Родился 26 января 1936 года в посёлке Заречье Велико-Дубровского сельского совета Мглинского района в семье колхозников. Отец -Ельцов Филипп Григорьевич 1899 года рождения работал лесником, мама - Ельцова Дарья Евсеевна 1904 года рождения трудилась в полеводстве. Посёлок в 50 дворов располагался в живописном месте возле лесного массива и небольшой речушке. До войны были счастливые годы моего детства и моих братьев и сестёр. Нас в семье было 8 детей-пятеро ребят и три девочки. Старший Иван 1923 года закончил Суражское педучилище в 1941 году. Был призван в советскую армию сразу после получения диплома. Воевал под Москвой, был десантником (тогда парашютистом) погиб в 1944 году в Румынии, город Колымыя. Их сбросили в тыл врага, где хозяйничали бандеровцы. Он имел много наград и звание лейтенанта. Второй брат 1925 года рождения погиб в Германии в 1944 году в Бранденбурге. Он закончил 9 классов и началась война. Отец Ельцов Филипп Григорьевич призван был на фронт сразу после освобождения района 23 сентября 1943 года. Погиб под Гомелем.

Нас у матери осталось шестеро детей. Старшему было 16 лет, а младшей сестре только один год. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Война мне запомнилась на всю жизнь. Наш посёлок возле леса был местом партизанских стоянок. Часто по несколько дней в посёлке стоял партизанский отряд белорусских партизан, командир Каленчеко. Партизаны вели разведку на всех направлениях, особенно в районе станции Унеча. Помнится день, когда отряд вдруг ушел из посёлка и нагрянули немцы и полицаи. Нас - женщин, детей и стариков согнали в центр посёлка, мужчины и ребята ушли в лес по приказу партизан. Запомнился пулемёт на ножках поставленный перед кучкой наших односельчан. Какой-то чин немецкий что-то кричал, что мы все помощники партизан и будем расстреляны. Но вдруг на лошади прибыл человек, говорили после, что это начальник полиции села Писоревка и нам приказали уходить по домам. Когда окончилась война, стало известно, что нас спас этот полицейский, который был связан с партизанами. И мы остались живы».

После освобождения района от немецко – фашистских захватчиков, я и моя сестра Аня-1933 года рождения пошли в школу. Это было в 1944 году, тогда в школу, в первый класс, пошли дети нескольких возрастов. Из нашего посёлка в школу пошли 17 детей, а десять классов сумели окончить только мы с сестрой Аней. Закончив начальную школу в селе Великая дубрава мы пошли в Лопазненскую среднюю школу, которая находилась в 5 километрах от посёлка.

После войны началась наша сиротская жизнь. Ведь в 1946 году была засуха, а в 1947 году голод. Пришлось переносить страх, унижения и голод, особенно нам детям-сиротам. Мы были плохо одеты и обуты с сестрой, недоедали, но благодаря своей матери учились, которая говорила: «учитесь, вам некому помогать, добивайтесь всего сами».

Когда я уже учился с сестрой в 9-м классе меня мои соседи - друзья пригласили на свой выпускной в село Великая Дубрава, где была уже семилетка. Там я впервые увидел и потом полюбил на всю жизнь выпускницу семиклассницу Надю, вернее Надежду Антоновну, которая спустя годы стала моей женой и матерью моих троих детей.

Окончив Лопазненскую среднюю школу, я поступил в Кокинский сельскохозяйственный техникум на агрономическое отделение. Техникум мне дал многое. Я был лидером в учёбе, которой отдавал всё, хотя был бедным студентом и не мог даже сходить на танцы, куда меня приглашали мои сокурсницы, так как не в чем было идти на танцы, и я шёл в кино за 20 копеек, было очень обидно.

В 1957 году после окончания техникума, был распределён на работу в Погарский район, а в Погаре меня определили в колхоз «Красный Восток», деревня Бугаёвка, в последствии переведен в колхоз имени Калинина, а ныне ОПХ «Судость». В колхозе имени Калинина проработал 8 лет главным агрономом и заместителем председателя колхоза.

В 1960-м году мы поженились с Надеждой Антоновной, которая работала по комсомольской путёвке на стройке канала на Украине на разных работах, а больше всего сварщицей. Я поехал за ней на Донбасс и 1-го января 1960 года мы поженились. В 1966 году меня избрали председателем колхоза «Новые Посудичи», где я проработал 25 лет. Закончил заочно сельскохозяйственный институт в Москве, по специальности «Учёный агроном».

Главная роль в моей жизни и работе принадлежит семье, прежде всего жене Надежде Антоновне, которая великая труженица. Она имея 2-х детей закончила библиотечный техникум, а имея уже 3-х детей педагогический институт в Брянске. Работала библиотекарем в своё время в селе Стечна, потом в Посудичах. Работала учителем в школе в деревне Грязивец, в Посудичской школе проработала более 30 лет.

Надежда Антоновна награждена медалью «За трудовую доблесть», присвоено почётное звание «Ветеран труда». Но главное её предназначение мать. Она как и я сирота войны, отец погиб на фронте. С супругой мы воспитали троих детей, которые подарили нам двоих внуков, внучку и правнучку Дашу.

Черковец Николай Григорьевич

Родился в селе Посудичи 22 декабря 1928 года в крестьянской семье. В многодетной семье Григория Егоровича и Надежды Ивановны родилось четверо детей, Николай был самым младшим. Брат Александр родился в 1918 году, брат Сергей родился в 1922 году, сестра Антонина родилась в 1926 году. Много испытаний пережил Николай в своей жизни. После революции, когда земля была роздана крестьянам, дали участок земли и родителям. Отец с матерью работали с утра до ночи, чтобы у детей была еда и они могли учиться. Им некогда было отдыхать, они любили землю, обрабатывали каждый «клочок» земли. Так они стали зажиточными крестьянами. Их тяжёлый труд не пошёл им на пользу, семью отца раскулачили, родители переживали за детей, им нечего было кушать. Мне запомнилось это голодное детство, когда забрали всё, но осталось немного отрубей и мама попросила меня нарвать на дереве молоденьких липовых листочков, которые смешала с отрубями и сделала детям оладушки. Отец не «опустил руки», очень он любил с матерью своё село, землю на которой работал. Как только образовался колхоз в 1931 году отец с мамой вступили в него одними из первых односельчан. Перед войной старшего брата Александра в 1939 году призвали в армию. Больше мы его не увидели. Он погиб на фронте. Похоронен в селе Разговорово Псковского района Ленинградской области. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве:

«Детство моё выпало на годы оккупации. Я тогда был подростком. Мне хорошо запомнилось как мы подростки собирали патроны, гильзы, гранаты и мины, которые можно было найти вокруг села. Из них подростки делали самодельные взрывные устройства, которыми «глушили» рыбу. Так однажды, когда попробовали глушить рыбу, одному подростку повредило руку, он много тогда принял страданий». После освобождения Погарского района от немецко – фашистских захватчиков в 1943 году призвали на военную службу брата Сергея. Он к счастью вернулся живым с войны в 1947 году, работал в колхозе «Новые Посудичи». Окончил Николай 6 классов Посудичской школы. Затем в 1945 году начал работать в колхозе «Новые Посудичи» колхозником. Наравне с родителями трудился на восстановлении колхоза. В декабре 1948 года был призван в ряды Советской армии. Службу проходил в танковых войсках в Германии. Разрухи мы там не увидели, всё было чисто, в магазинах продавали всё от одежды до продуктов. Очень хотелось помочь родителям, поэтому экономил выдаваемые деньги, чтобы купить ткань для пошива одежды, так смог отправить домой посылку. Окончил службу в ноябре 1951 года в звании сержанта в должности водитель – механик. После службы, возвратился домой и уже с января 1952 года начал работать в колхозе. С 13 февраля по 6 июля 1952 года учился в Злынковской школе механизации сельского хозяйства на отделении механиков – комбайнёров. С 1953 года по 1963 год работал комбайнёром. Я гордился своими родителями. Отец Григорий Егорович в 1955 году был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Маму Надежду Ивановну Правительство наградило медалью «За трудовые отличия». С 1966 года Николай Григорьевич работает бригадиром тракторной бригады. Неоднократно Николай Григорьевич был победителем социалистического соревнования, награждался грамотами и дипломами. В 1975 году награждён орденом Трудового Красного знамени. В 1980 году награждён знаком «Ударник десятой пятилетки». Николай Григорьевич был наставником молодёжи, неоднократно награждался дипломами за работу с молодыми механизаторами. В 1986 году награждён медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР». С 1986 года работает заведующим машинным двором. В 1988 году присвоено почётное звание «Ветеран труда». Николай Григорьевич выйдя на заслуженный отдых продолжал работать до 1994 года включительно. В 1995 году ушёл на пенсию, начал заниматься домашним хозяйством, своим любимым занятием – рыбалкой.

Чиколаева Мария Павловна

Мария Павловна родилась 19 декабря 1941 года в селе Новосёлки Стародубского района Брянской области. Во время пребывания немцев на территории родного села, была ещё совсем маленькой и её воспоминания в основном строятся на рассказах её бабушки и мамы. «В 1943 году немцы отступали и проходили через наше село, по селу тянулись обозы с немцами. Кто сидел на повозках, но в основном шли, ехали танки. Местное население прятало своё имущество скот, прятались сами в лесных полосах в оврагах, что-то прятали в ямах». Рассказала Мария Павловна о том, как её мать с тётёй прятали в глубокой яме поросёнка, а её, маленькую, оставили на возу на лошади, лошадь испугалась и побежала, она упала с лошади, сильно испугалась и ушиблась. Помнит, как сильно плакала. Один хромой мужчина не ушёл из деревни, он-то и сообщил всем, что немцы ушли и можно

возвращаться домой, что в село пришли советские солдаты. Отца и дядю - брата мамы забрали на фронт. Дядя погиб под Унечей во время боя, сначала взрывом ему оторвало ноги, а следующим снарядом был убит. Отец тоже погиб.

После войны Мария Павловна со своей матерью переехала в село Балыкино Погарского района, на родину матери, где проживала её бабушка. Потом, когда выросла, вышла замуж за местного парня, работала техничкой в Балыкинской восьмилетней школе. Родила троих детей: две дочки и сына. Сын в возрасте 12 лет погиб. Проживает сейчас в селе Балыкино.

Конош Нина Самсоновна

Нина Самсоновна родилась 26 июля 1934 года в селе Решётки Стародубского района Брянской области. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «война застала меня в родной деревне. Помню, как объявили о том, что к деревне приближается немецкая армия, как страх охватил всю деревню. Все жители села собрали необходимые вещи, погрузили их на подводы, согнали скот и отправились в глубокий овраг за деревней, где прятались, пока немцы не пересекли деревню и двинулись дальше. В деревне немцы не стояли, но все знали, что идёт война, что проходят бои и погибают люди. Когда наша армия пошла в наступление, то отступали части немецких войск тоже через село, в котором проживала Нина Самсоновна. Немцы в деревне не лютовали, вели себя тихо. Они ходили по домам и просили поесть. Говорили такими словами: «Мамка, яйцо, сало.» Бывало забирали последнее. «Нам, детям, было очень страшно, когда в дом входили вооружённые немецкие солдаты».

Нина Самсоновна рассказывала, что очень тяжело было после войны, что был голод, дети ходили по полю и собирали прошлогоднюю мёрзлую картошку, которую потом варили в чугунке. Называлось это блюдо тошнотиками, после такой еды пучило живот. Когда Нине Самсоновне исполнилось 25 лет она вышла замуж за парня из деревни Прирубки, и переехала к нему. Работала 15 лет на ферме дояркой, родила двоих сыновей, которые на данный момент проживают в городе Москве. Сыновья часто навещают её во всём помогают. Нина Самсоновна и сейчас живёт в деревне Прирубки Погарского района в небольшом уютном домике у реки.

Лопханова Клавдия Егоровна

Клавдия Егоровна родилась 22 июля 1936 года в хуторе Сочилово Погарского района Брянской области. Детские воспоминания о войне сложились в яркие отдельные картинки: «Лучше всего помню, как немцы, отступая, проходили через нашу деревню. В село немцы привезли своих раненых солдат, расположились посреди деревни Прирубки, были и убитые солдаты, которых похоронили в одной могиле, на местном кладбище.

Отступая, немцы двигались по направлению села Балыкино, по основной дороге. По пути заходили в сараи жителей и уводили скот, забирали яйца. Детям было очень страшно, но любопытно. Один из немецких солдат, увидев её с другими детьми, подошёл, достал фотографию, где были сфотографированы дети, по-видимому его, сказал на ломаном языке: «Это не мы, это Гитлер. Наверное, он имел в виду войну. Я помню как возле старой школы расположились немецкие солдаты с лошадьми, где кормили лошадей, там же они давали лошадям конфеты и печенье. Печенье крошилось, конфеты рассыпались. Ночью дети на четвереньках проползали к тому месту, чтобы подобрать рассыпавшиеся конфеты и крошки печенья. Очень сильным впечатлением было ночное продвижение немцев. Когда по дороге с рёвом моторов проезжали мотоциклисты с вооружёнными солдатами, освещая своими фарами всё вокруг, было очень страшно и жутко. Жители в оврагах прятали скот, чтобы не забрали последнее, коров привязывали к подводам и вели, чтобы спрятать. Было такое, что коровы отрывались и убегали, тогда детей отправляли искать коров.

Через некоторое время в деревне появились русские солдаты, они шли вслед за немцами. Они казались очень уставшими, измождёнными. Шли они быстро, не останавливаясь, видать догоняли фашистов. Женщины и дети, на ходу, кто, что мог, выносили им еду и отдавали. Солдаты благодарили и шли дальше».

Клавдия Егоровна до сих пор живёт в деревне Прирубки. Всю свою жизнь она посвятила школе. Сначала как учитель истории. А потом слала директором Балыкинской восьмилетней школы, в 1996 году школу перенесли в деревню Прирубки, где Клавдия Егоровна также продолжила работать директором. Отсюда и ушла на заслуженный отдых.

Беззубцева (Аршукова) Лидия Егоровна

(на фото племянница Нина и Лидия Егоровна)

Лидия Егоровна родилась 10 января 1935 года в посёлке Берёзовщина Кистёрского сельского совета Погарского района в крестьянской семье. Сейчас этого посёлка уже нет на карте. Наша семья была большая. У мамы было пять братьев и три сестры. Маминых братьев звали: Цепок Иван, Андрей, Григорий, Павел, Александр. Дяди все поженились и жили своими семьями. Иван в деревне Чаково, Андрей в городе Унеча, Григорий в городе Клинцы, Александр был несовершеннолетним. Я с сестрой Марией родилась, когда мама Матрёна Фёдоровна и отец Егор Ермолаевич поженились. У родителей были дети от первого брака, у отца сын Пётр, а у мамы сын Павел. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Когда началась война мне было 6 лет. Отец болел малярией и долго лежал. Помню, как к нам приходили партизаны за продуктами. Все мои дяди и брат Павел ушли на войну. Александр ушёл добровольцем. Когда молодёжь угоняли в Германию, брат Пётр ушёл в Германию вместо Богуновой Нани. За нашим домом росла конопля и когда немцы наступали, то в нашем дворе остановилось две машины, которые поставили в коноплю, а сами расположились в сенях нашего дома. В сенях они поставили большой стол, вокруг набили гвоздей и повесили свои котелки. Нас немцы не трогали, мне с

сестрой давали конфеты и печенье. Когда начали бомбить все жители посёлка ушли за 1,5 километра в ров, где вырыли окопы и там жили до освобождения посёлка от немецких захватчиков. В нашем посёлке было 29 домов, когда жители ушли из посёлка в ров, два жителя с разных концов посёлка остались, они и спасли посёлок от пожара домов. Когда к нам в ров приехал солдат на лошади и сказал, что наш посёлок был освобождён, мы со слезами на глазах побежали домой. Наш дом стоял около луга, на лугу стоял колхозный амбар для зерна. Красная Армия пришла в наш посёлок Берёзовщина раньше плана на 2 часа и застала немцев спящими в амбаре и домах. Состоялся страшный бой. Когда мы пришли из рова на лугу было много убитых и раненых и лужи крови. Пять красноармейцев были похоронены против нашего дома на лугу в братской могиле, потом солдат перезахоронили на центральную усадьбу Кистёрского сельского совета, а могила одного солдата до сих пор есть на кладбище посёлка. Когда закончилась война мне исполнилось – 10 лет. С детства мне нравилось петь. За 5 километров я ходила в школу в село Тарасовка Стародубского района, где первый раз в 12 лет исполнила песню «Прощайте скалистые горы». В 8 класс я пошла учиться в Кистёрскую школу, после окончания восьмого класса уехала к брату Павлу в Пермскую область в город Нытва. Брат пришёл с войны и уехал в город Нытва, где учился, потом работал в РК ВЛКСМ и РК КПСС, в школе. Умер в 1988 году. Я устроилась на работу на металлургический завод П.Я.16. В 1954 году поступила в вечернюю школу. На заводе участвовала в художественной самодеятельности. На заводе был создан большой хор из 50 человек. Я пела в хоре, и как солистка. Мне хотелось поступить ещё дальше, чтобы лучше петь.

На заводе я создала бригаду коммунистического труда. За достойную встречу 43-й годовщины Великого Октября Лидии Егоровне была объявлена благодарность и фотография занесена на доску Почёта. В 1959 году на заводе произошёл несчастный случай с Лидией Егоровной. Моя правая рука попала под 70 – ти тонный штамповочный пресс, после травмы правая рука была в гипсе три месяца. Когда рука зажила я решила вернуться на малую Родину. Дома я ходила за 7 километров петь в хоре в село Кистёр.

Через несколько месяцев в 1959 году уехала в город Клинцы и устроилась на работу в СМУ Стройтрест 15 разнорабочей, так как я была специалист по штамповке, в 1960 году меня перевели на Клинцовский Ремзавод. Лидия Егоровна занималась лёгкой атлетикой.

(на фото в первом ряду четвёртая слева)

На заводе был хороший хоровой коллектив, в котором я принимала активное участие. В 1960 – м году на 2 – м фестивале молодёжи в городе Клинцы за песню «Не брони меня родная» Лидия Егоровна получила диплом лауреата. Мечта учиться музыке и пению не покидала меня и в 1963 году я поступила на учёбу на дирижёрско – хоровое отделение в Брянское культпросветучилище, которое закончила 5 июня 1967 года.

(на фото с братом Павлом на приусадебном участке в посёлке Берёзовщина)

После окончания училища была направлена на работу инспектором в Красногорский отдел культуры. Так как родители мои были уже старенькие, я попросила в Управлении культуры о переводе меня в отдел культуры в Погарский район. С 1969 года до 5 декабря 1992 года, до ухода на пенсию работала инспектором Погарского отдела культуры.

За всё время работы в учреждениях культуры постоянно участвовала и участвую в хоровом коллективе народного хора РДК, хоровым коллективом ветеранов войны и труда, а сейчас в хоре «Ветеран», которому в 2020 году исполнилось – 30 лет. На общественных началах в течении пяти лет работала в музее, занималась созданием музея и сбором экспонатов. В связи с

открытием районного историко – краеведческого музея меня назначили в 1992 году директором. В 2007 году музей стал муниципальным учреждением культуры, в котором я проработала до декабря 2007 года.

Вместе с мужем Валентином Михайловичем вырастили и воспитали сына Владимира и дочь Раису, дали им средне – специальное образование. Сын Владимир стал военным музыкантом, живёт с семьёй в городе Краснознаменске. Дочь жила на Украине, сейчас приехала на Родину и работает здесь на обувной фабрике. В свободное время являюсь участником клуба «Надежда». С подругами ходим в лес за ягодами, грибами, травами, и так подышать свежим воздухом. Лидия Егоровна неоднократно награждалась благодарностями, дипломами, почётными грамотами, благодарственным письмом в честь Международного женского дня 8 марта и к 80 – летию со дня рождения. В честь 55 – летия со дня рождения и 20 - летия в личный вклад по культурному обслуживанию населения Погарского района награждена памятным знаком районного Совета народных депутатов в 1990 году. В 1997 году награждена ценным подарком в честь праздника, посвящённого Дню культуры.

За многолетний добросовестный труд 19 ноября 1986 года награждена медалью «Ветеран труда».

Семеновна Елизавета Афанасьевна

(с мамой Анастасией Григорьевной)

Елизавета Афанасьевна родилась 20 августа 1938 года в деревне Холопец Мадеевского сельского совета Погарского района.

(родители: Семеновна Афанасий Филимонович и Анастасия Григорьевна)

Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Когда началась война мне шёл 4-й год, но несмотря на столь юный возраст, я помню многое. Навсегда в моей памяти остался страх, когда через наш посёлок Холопец (теперь Садовый) нескончаемым потоком ехали большие автомобили. Стоял такой гул, что я очень испугалась и побежала в дом. Сначала залезла под кровать, но там было не тише, тогда я залезла на кровать и спрятала голову под подушку. Взрослых в доме почему – то не было и мне всё равно было страшно. После того как прошла техника в сторону Погара, у нас появились немцы и поселились в каждом доме. У нас они заняли переднюю комнату, а наша семья из пяти человек жила в прихожей, где была печь и полки к ней, все два года. У соседей во дворе стояла кухня и немцы ходили обедать туда. А мы дети, бегали туда смотреть на них. Немецкие солдаты вскрывали консервные банки и оттуда чем – то намазывали хлеб и ели, а банки выбрасывали. Мы их собирали, мне отец приделал к ним ручки и я носила в них воду из колодца. Отец мой был инвалид, его не взяли в армию и на войну. Немцы отца и других мужчин заставляли восстанавливать мост через нашу речку, по которому шла вся немецкая техника со стороны села Посудичи на Погар. Мост не выдерживал и часто ломался. Был случай: у отца нарвал палец, да так, что он не мог держать топор в руке. Когда отец сказал немцу, что не может работать, тот огрел его плёткой. Помню как к нам приходили немцы и говорили: «матка яйка, молоко»! Всем было понятно, отдавали безропотно. Немцы стреляли в кур, свиней и забирали себе. Через наш Холопец часто гнали беженцев в сторону Посудич. Однажды мы с мамой стояли во дворе около кучи гарбузов (тыкв), ворот тогда ни у кого не было, и вдруг из толпы беженцев выскочил парень схватил тыкву и побежал к своим. Сопровождающий очень на него кричал. Ещё помню, как жарким летним днём по улице со стороны Погара гнали наших военнопленных. Некоторые были в нательном белье, некоторые до пояса голые. Разместили их между двух конюшен. С двух сторон загородили жердями, охраняли. А куда потом их угнали, никто не видел. Мы дети туда ходили после того, когда их уже не было там. Помню как мы сидели в землянке вместе с семьёй соседей, а стреляли из – за леса. Снаряды летели через землянку, а потом так сильно ударило рядом, что задрожала земля и с потолка землянки посыпалась земля. Взрослые со страхом говорили, что мы чудом остались живы, рядом была огромная воронка от взрыва. После этого боя было много убитых наших солдат на лугу между Яковлевичами и Холопцем. Потом жители ходили туда и закапывали погибших солдат. В 1965 году перезахоронили известных и неизвестных воинов советской армии 274 - го отдельного батальона в братской могиле на кладбище и поставили памятник.

Ещё я помню как вели на расстрел бабушку моей подружки Марии Сведловой. Бабушка подружки была еврейкой, у нас её звали перекресткой, потому, что она приняла нашу веру, чтобы выйти замуж на русского парня. Бабушка Марии всю жизнь прожила в Холопце, кто-то донёс немцам, что она еврейка. За ней пришли двое с оружием. Она шла в белом платочке и прощалась со встречными. Отец подружки был на фронте, попал в плен и находился в Западной Германии. Когда военнопленных освободили американцы, то всем предложили поехать в Америку. Наверно домой он побоялся вернуться, может знал какая участь ждёт тех, кто был в плену, и уехал в Америку. Оттуда он прислал письмо с просьбой сообщить: жива ли его жена и дочь. К тому времени его жена умерла, а дочь Мария жила у дяди, брата матери, очень обиженная его семьёй. Маня написала отцу о своём положении, и он стал присылать ей посылки с очень красивыми вещами. Было это в 1952 году или чуть позже. В то время мы таких платьев, комбинаций в глаза не видели. А когда Мане было 16 лет, она пошла работать на Погарский пеньковый завод. Жила там в общежитии. Потом вышла замуж за Шугакова Михаила, с помощью отца, и его посылок построили в Погаре хороший дом, где живёт их дочь Тоня. Мария ездила в гости к отцу в Америку, долго там гостила. Мария рассказывала, что отец хотел побыть на Родине, но ему не разрешили даже заехать сюда, когда он приезжал с делегацией в Москву. Михаила и Марии уже нет в живых. Был случай когда двое подростков пошли в поле нарвать коноплю, её сеяли тогда все колхозы. Дети кушали тогда конопляные семечки. Их кто-то увидел, может сами немцы, и посчитали их за партизан. С охраной повели на расстрел. Матери одного из парней сообщили об этом, она догнала и как – то выручила сына, а его друга расстреляли. Кроме этих двух случаев, за два года оккупации, в нашем Холопце никого не убили. Даже помогали весной в обработке огородов. Нам детям, иногда даже давали конфеты. Однажды я чем – то заболела, так меня мама повела к немцу врачу или фельдшеру. Помню он меня осмотрел и дал порошки в бумажках, я их принимала и выздоровела. По соседству с нами жила семья, их отец был старостой. Помню как он ездил на кобыле верхом и на повозке. Кобылу звали «Венера», она была очень красивая, вороная, прямо блестела. Староста никому зла не делал. А когда прогнали немцев, его хотели расстрелять, но оказалось, что он помогал партизанам. Заступилась за него сама Анна Усольцева, но его всё равно осудили и сослали на 10 лет в Сибирь. Больше он домой не вернулся. После всего этого его разыскал старший сын. Ездил к нему в Сибирь, и там остался жить. Потом и младшая его дочь уехала к нему, сейчас она живёт в Погаре. Когда немцы отступали и стали поджигать дома в Мадеевке, в

Погаре, мои родители и другие жители Холопца начали грузить пожитки на телегу и через огороды, а не по дороге, поехали прятаться в ров, между Холопцем и Мадеевкой. Остановились в кустах около речки, попрятали повозки, лошадей в зарослях лозы, верб и там остались ночевать. Помню плакали дети, а их старались успокоить, чтобы немцы не услышали! А на другой день до нас добралась бабушка - наша соседка, да не одна а с красноармейцем, и стала звать всех возвращаться. Наши пришли! Оказалось, что немцы так поспешно отступали, что даже не успели поджечь дома. А когда пришли наши советские солдаты, то их некому было встретить! Ни немцев, ни жителей в домах. Вот нашим солдатам баба Маланья, которая отказалась уезжать из дома со своей семьёй, всё и рассказала! Это случилось 21 сентября 1943 года. После освобождения мы с моей бабушкой пошли в Погар узнать, что стало с семьёй её сына, моего дяди Ивана Семеновича. В Погаре ещё дымились пепелища домов. Видела я искорёженные железные кровати, обгорелые печи и много всякого обгоревшего, что осталось на месте домов. Домик моего дяди, на улице Жданова остался невредим, и ещё стоит до сих пор. Вся их семья тоже осталась жива. В период немецкой оккупации, мы с бабушкой ходили в церковь и я помню на церковном дворе было много невысоких деревянных крестов. Там немцы хоронили своих солдат. Кресты ставили новенькие, со свежего жёлтого дерева. Мне в то время было 5 лет, но эту картину я до сих пор представляю, как будто это было вчера». В 1945 году я пошла в школу в деревне Яковлевичи. Жизнь в то время была голодная и холодная. Не было одежды и обуви. Некоторые ученики ходили в фуфайках прямо на голое тело. Четыре класса школы помещались в двух комнатах. В одной 1-й и 3-й класс, в другой 2-й и 4-й класс. Ученики были разных возрастов, так как во время оккупации школа не работала. Семья учителей Лозбенева из пяти человек, жили в этом же доме. Ещё из Погара приходила учительница Нина Григорьевна Медведева, я училась у неё в первом классе. Учителей своих мы обожали, а сколько надо было им терпения, чтобы нас научить, мы об этом не думали.

(на фото первый нижний ряд слева – направо – Семененко Елизавета Афанасьевна, Гомалей Валентина Степановна, Храмченко Елизавета Родионовна, верхний ряд слева - направо –Тарабанова Мария Фёдоровна, Власенко Александра Касьяновна, Волевач Таусия Алексеевна).

В 1949 году я перешла в пятый класс в Погарскую семилетнюю школу, её называли Шепелёвкой. Ходила 4 километра в школу и столько же из школы. Зимы были очень суровые, снежные. Школа отапливалась печками дровами и торфом. Часто зимой в школе мы сидели одетые в чём пришли. В классах было холодно, окна замёрзшие в инее. Однажды перед весной, мы шли со школы домой, а солнце пригрело так, что между Погаром и Яковлевичами вода промыла снег настолько, что обойти было невозможно. Мы разулись, босые перешли на другой берег, а потом обулись и пошли дальше. В 1952 году Елизавета Афанасьевна окончила семь классов, дальше учиться пришлось в Стародубской школе по подготовке специалистов для колхозов.

После окончания работала счетоводом в колхозе «Строитель коммунизма» по 1957 год. Попыталась одновременно продолжить учёбу в 8-м классе Погарской вечерней школе, но ходить одной ночью домой в Холопец было страшно. И я уехала к родственникам в Крым, недалеко от Севастополя. Устроилась работать в торговлю счетоводом, и одновременно училась в вечерней школе. 10 классов окончила в 1960 году. Приехала домой в отпуск и вышла замуж. После свадьбы уехали в Крым, стали жить на частной квартире и начались проблемы быта, из-за которых пришлось вернуться домой, к родителям мужа. Устроилась работать в Погарский райпотребсоюз бухгалтером и одновременно поступила учиться в Брянский кооперативный техникум.

(Елизавета Афанасьевна с сестрой Надеждой Афанасьевной)

Окончила учёбу в 1966 году с дипломом отличием. В связи с тем, что получить квартиру, работая в торговле, мне было нереально, мне пришлось перейти работать в строительную организацию ПМК – 496. Квартирный вопрос был решён, но из – за семейных неурядиц, мне пришлось пережить развод с мужем и растить сына одной. В 1979 году сын поступил учиться в высшее военное училище железнодорожных войск военных сообщений, которое окончил в 1983 году.

(Елизавета Афанасьевна с сыном Юрием, невесткой Галиной, внучкой Настенькой)

Я работала главным бухгалтером ДПМК – 6, пока не перенесли контору на Опытную станцию (п. Чайкино), где находится и сейчас. Меня это не устраивало, далеко, и мне пришлось перейти на работу в Тепловые сети. В 1990 году перешла в Налоговую инспекцию, откуда и ушла на заслуженный отдых со стажем в 40,5 лет. Ещё пришлось поработать в райсовете ветеранов с 2002 по 2014 год и теперь общий трудовой стаж у меня 52 года.

Наша большая семья: (на фото верхний ряд слева направо: сёстры Валентина, Надежда, Елизавета, средний ряд слева направо: зять Иван Иванович Ласунов, братья Николай, Василий, Михаил, нижний ряд дочь Надежды и Ивана Ирина, сын Елизаветы Афанасьевны Юрий)

(Елизавета Афанасьевна с сёстрами Надеждой и Валентиной)

(братья: Николай Михаил, Василий)

Уже на пенсии стала участницей хора «Ветеран» с 1997 по 2020 год». В свободное время являюсь участником клуба «Надежда». Со своими подругами стараюсь участвовать во всех мероприятиях куда нас приглашают.

Хотя уже прабабушка, но дома не сидится и радуюсь, когда мы собираемся своим коллективом.

Елизавета Афанасьевна неоднократно награждалась благодарностями, почётными грамотами. За многолетний добросовестный труд года награждена медалью «Ветеран труда».

Завацкая (Седенок) Александра Дмитриевна

Александра Дмитриевна родилась в 1930 году в селе Кистёр в большой крестьянской семье. Отец - Седенок Дмитрий Родионович, мама - Седенок Евдокия Трофимовна и восемь детей: пять братьев и три сестры. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Когда началась война, мне было 11 лет, закончила 4 класса. Отец погнал скот в эвакуацию, а потом ушёл на фронт. На фронт ушли отец и три брата: Василий, Фёдор, Иван. Домой с войны вернулся отец и брат Иван, братья Василий и Фёдор погибли. Помню солдат, которые рыли окопы у нас на рынке, возвышенное место с церковью, по их рассказу были они из Москвы. Немцы наступали со стороны Тарасовки и когда начались обстрелы села мы прятались возле сарая. Немцы освещали всё прожекторами и мама накрывала нас одеялом. Пять дней прятались мы в овраге, есть было нечего, поймали овцу бегавшую в овраге, зарезали и съели. Когда бой закончился мы вернулись домой и увидели, что все 32 дома сгорели, сгорели и домашние животные: поросята, куры. Наш дом сгорел, и жить было негде. Мама положила спать нас пятерых в погребе. Сестра мамы Ольга приехала из села Гудовка и забрала жить на зиму к себе домой. Немцы жили в селе, но их было мало, и относились они к нам терпимо. Больше издевались над односельчанами местные полицаи. Забирали скот, яйца, угоняли на работу в Германию. Вот так и жили при немцах, жили и ждали возвращения нашей армии. Немцы отступали без боя, но поджигали все на своём пути. В

послевоенные годы жилось очень трудно, многие жили в землянках, землю копали лопатами, собирали гнилую картошку, делали крахмал и пекли оладьи, очень вкусные. Жизнь постепенно налаживалась. После войны пошла учиться в 5-й класс в Гудовскую школу. Не закончив 5-й класс, пошла работать в колхоз, вот так закончилась моя учёба. Жили бедно, не было денег на одежду и книги, пришлось бросить школу, и пойти работать в колхоз. Всю свою жизнь работала в сельском хозяйстве: в полеводстве, животноводстве, на кирпичном заводе.

С мужем Завацким Николаем Прохоровичем воспитали и выучили четверых детей, у нас 8 внуков и 6 правнуков. Сейчас на заслуженном отдыхе. Награждена грамотами и благодарностями за доблестную работу. Присвоено звание «Ветеран труда».

Ивашкова Александра Николаевна

Александра Николаевна родилась 5 января 1936 года в селе Алешенка Трубчевского района Брянской области. Детство свое вспоминает со слезами на глазах. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Когда немцы подходили к деревне, местные жители, что смогли закопали в землю, а сами с детьми ушли в лес. Отец был на фронте, а мы с мамой и сёстрами жили в лесу под деревней Исаевкой. Вырыли землянку и всю оккупацию прожили в лесу. Есть было нечего. Сестра Таня умерла от голода. Но нас ещё спасала корова. Мама забрала её с собой в лес. А ещё мы иногда ходили в деревню Исаевку и собирали по полю картошку. И из этой гнилой картошки и травы (казелицы) мама пекла хлеб. Однажды мы пошли в деревню Исаевку, там немцы сгоняли жителей в амбар, чтобы расстрелять. Так нам один дедушка сказал, чтобы мы быстрее убежали отсюда. Так мы ползком огородами опять в лес убежали. Нам всё время хотелось есть. Когда освободили деревню к нам в лес на коне прискакал солдат и объявил об освобождении деревни от немецких захватчиков. Но мы из лесу вышли не сразу, потому что поля и дороги были заминированы. Дом наш не сожгли и мы стали жить в доме. Мама вступила в колхоз. Возили навоз на коровах, сеяли и пахали на быках. Впрягались женщины по шесть человек и таскали плуги. Мы дети во всём помогали взрослым, косили траву для скота. Учитель нам клепал косы. Сейчас все это вспоминаю и плачу».

Крикунова (Шарапова) Юлия Савельевна

Юлия Савельевна родилась 14 июля 1938 года в селе Кистёр. Во время пребывания немцев на территории родного села, была ещё совсем маленькой. Мы подрастали, мне уже надо было в школу ходить, а ни одеть, ни обуть нечего. На ноги кто-то сплёл лапти, из одежды самотканное какое-то платье. В лаптях я ходила в школу несколько лет, наверное до 4-го класса, потом мама меня на лето отдала в няньки, я нянчила девочку помню хорошо и в 5-й класс у меня уже были валенки, а верхней одеждой мне служила настоящая шинель брата, он пришёл из армии и мне обрезаю его шинель. Помню в няньках я учила девочку петь частушку:

Ой, яблочки висят спелые

Засыпают кости немцев снега белые..., а она всё время повторяла белые снега, сколько я ни говорила, она всё своё.

После окончания 10 класса вместе с двумя девочками из села Андрейковичи уехали осваивать целину в Казахстан. Работали на строительстве железнодорожной магистрали путейцами, поправляли бровки, прокладывали звенья пути. В Казахстане встретила своего будущего мужа. Владимир Павлович работал в мужской бригаде путейцев, они вручную забивали костыли на шпалах, производили рихтовку ломами. Приглянулась статному парню Владимиру маленькая, хрупкая девушка Юлия. Создали молодые семью, работали рядышком, в семье родился ребёнок. В 1959 году Юлия Савельевна поступила в Кустанайский строительный техникум, затем

окончила Одесский институт народного хозяйства. Муж Владимир Павлович в 1978 году закончил Магнитогорский горно – металлургический институт им. Г.И. Носова, по специальности инженера промышленного транспорта. После развала Советского Союза семья Крикуновых переехала из Казахстана в Погар.

Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Мой отец, Шарапов Савелий Емельянович ушёл на фронт в самом начале войны. Я практически его не помню. Смутные эпизоды. Но зато я хорошо помню, как принесли на него похоронку, как рыдала мама и как мы – трое детей: я, старший брат и младшая сестрёнка не могли её успокоить и поднять с пола. Кстати долгое время мы не знали о нём точно ничего, потому что документы сгорели и только в 2014 году, когда в интернете появились архивы, мы нашли, где погиб наш отец. Он погиб 14 августа 1942 года, похоронен на берегу реки Жиздра Орловской области (сейчас Калужской).

О войне помню мало: помню нас выгнали в сени, а в комнате жили немцы, помню как били брата с другом Лёшей Камковым, а я под окном сильно кричала и плакала. От этих побоев Лёша вскорости умер, а у брата рубцы от шомпола остались до самой его смерти. Помню, как нас всех выгнали в лес и мы там жили в ямах-окопах какое-то время. И самое яркое в буквальном смысле воспоминание, когда нас освобождали и мы из леса (все люди не только мы) побежали к своим домам. Вой снарядов, взрывы, крики, стоны, разорванные лошади, кровь. Когда мы прибежали в деревню, это был ужас: огромные костры из наших изб, (это я помню как сейчас) невероятный плач, просто вой какой-то людей. Все дома, всю нашу «Красную» улицу фашисты сожгли (любой старожил это подтвердит) все до единого дома сгорели. Люди, обезумевшие от горя, метались, но ничем уже не могли помочь. Несколько дней мы ещё ползали по этому пожарищу-пепелищу, там и спали и жили.

Потом мама со старшим братом начали рыть большую яму, там был пригорочек такой, он и сейчас есть, и мама сказала будем там жить. А что делать? Жить то надо где-то. Мама одна с тремя детьми, ничего нет, ни инструмента, ни материала. Для кровати оставили уступ из земли, уступ из земли – стол. На «кровать» положили солому и там спали мы с сестрой. Мама и брат на полу. А потолком служили не сгоревшие до конца дубовые подмостики. Мама с братом очистили их от гари и уложили их на потолок, потом какого-то хвороста, а на него опять землю. Из недогоревшего кирпича кто-то сложил нам малюсенькую печку.

Началась осень (Погарский район и нашу деревню Кистёр освободили 21 сентября 1943 года) пошли дожди, начались холода, топить печку нечем,

всё что можно фашисты вырубали и сожгли. Мы все заболели тифом. Смутно помню кто-то к нам заходил, кто-то приносил поесть, кто-то всех остригал, мы практически не поднимались. Сначала оглохла мама, потом младшая сестра Валентина. Мы плакали, звали маму, но она не реагировала. Но сама она всё же как-то поднималась и с какими усилиями я не понимаю, всё же пыталась нас поддержать. Чуть позже от холода у всех нас, а особенно у мамы пошли страшные огромные нарывы (в Кистре их звали «скулы») по всему телу - на спине, животе, на ногах. Это я уже хорошо помню и не понимаю: как можно было выжить в тех условиях?

Совершенно не понимаю, как мы остались живы? В этой землянке, мне кажется, мы прожили около трёх лет. Жабы земляные, черви проточили везде свои ходы и сидели почти рядом и смотрели на нас выпученными глазами. Брата мама отправила в Брянск в ОРЗО, прибавив ему год или два, а иначе ей было бы не прокормить троих детей. Видно у нас уже не было сил так жить, и мы с сестрой, ну наверно с моей подачи расковыряли стенку, просто повытаскивали землю и эта сторона землянки обвалилась. Мы маме сказали, когда она пришла с работы, что она сама обвалилась. Мама плакала, плакали и мы с ней тоже. Потом нас пустила к себе одинокая женщина». Однажды мы с мамой шли около колхозного огорода, где росли огурцы и один огурец свесился прямо на дорогу в пыль. Я попросила маму сорвать этот огурец, мне есть хотелось всё время, она сказала: «Сорви, если сторожа не видно». Я сорвала, но сторож нас всё же увидел и догнал, мама-то бежать не могла, не видела дорогу, и он повёл нас в правление колхоза. Там было много народа. Директор сказал, чтоб составляли протокол и в милицию, в тюрьму. А одна женщина, не помню лицо, но до сих пор помню голос сказала: «Ну что составлять, у неё опухоль дойдёт до сердца и она всё равно умрёт». Нас отпустили, потом кто-то принёс нам 5 кг (хорошо помню) «субори» - разное зерно. Мама варила похлёбку какую-то. Мы собирали и ели щавель, клевер, лебеду, а если смогли найти гнилую картошку пекли «тошнотики». И хоть в таких условиях кажется невозможно выжить, мы каким-то чудом выжили.

Потом государство выдало ссуду на постройку сгоревших изб. Воинам, пришедшим с войны 10 тысяч рублей, вдовам – 5 тысяч рублей. Какими-то нечеловеческими усилиями мамы, упрашиванием сельской администрации, слезами, обращением к Господу Богу, всевозможными просьбами, нам начали строить избушку. К зиме не помню уже какого года, настрадавшись жизнью в землянке и в чужой избе, мы всё-таки перебрались в малюсенькую избушку, которая нам казалась дворцом, и хоть пол земляной, но печка большая, нормальная и мы с сестрой и даже с мамой могли зимой там

поместиться. Пока строили нам дом, мама всё время помогала мужчинам, заработала две грыжи, от них и умерла раньше всех своих одногодок.

Кроме домашних дел мама каждый день ходила на работу, а нам было дома задание: следить за цыплятами, чтобы не украл коршун, которых развелось тогда ужас сколько, прополоть свой огород, там было 25 соток, нарвать щавеля для борща и т.д. А когда чуть подросли уже всё лето до начала учебного года ходили тоже в колхоз: то пололи, то на сенокос ворошить сено, то картошку выбирать за плугом, а постарше стали и на молотилку, и на комбайн на копнителе стояли.

Вот такое у нас было детство, я имею в виду тех, у кого погиб отец и сгорел дом и ниоткуда помощи. Да и юность – восьмой, девятый, десятый классы, уже не маленькие и хотелось чтоб и платье и туфли были хоть чуть приличнее, а пока сами не заработали ничего не было».

Мазепина Александра Михайловна

Александра Михайловна родилась 5 октября 1934 года в посёлке Мерин лес Трубчевского района Брянской области. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Немцы пришли в посёлок где-то под осень. Нас выгнали из дома и разместили в доме немецкую кухню. Мы сами вырыли окоп подальше от дома, там и жили. Еще до прихода немцев мама напратала муки в окоп. Мука попрела, но мама добавляла в эту муку траву и пекла хлеб. Есть было нечего. Ели то, что найдем. Собирали по полям мёрзлую и гнилую картошку. Отец и двое братьев были на фронте. Когда немцы отступали, всех жителей выгнали на улицу и погнали в сторону Погара. А сами стали поджигать дома. Мы этим моментом разбежались кто куда. Половина домов в посёлке сгорело в том числе и наш дом. Мы остались ни с чем. Сначала мы жили у родственников, а затем нам выделили колхозный амбар. В этом амбаре мы прожили семь лет. Но когда немцы ушли, мы уже накопили себе картошки. Пахали на коровах, да и сами впрягались в плуг. Дети работали наравне со взрослыми».

Пискун (Устинова) Татьяна Ивановна

Татьяна Ивановна родилась в 1932 году селе Дареевск в бедной семье: отец Устинов Иван, мать Устинова Анна Калистратовна, брат и я. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Когда началась война, мне было 10 лет, отец ушёл на войну. Через год наехали в наше село немцы. Нашу семью выгнали из дома и сделали там свою кухню. Двор обгородили и туда сгоняли забранный у людей скот: свиней, гусей, кур. Отобрали и у нас стадо гусей, штук 15. Когда стало темнеть, мы с подружкой подошли к кухне открыли калитку, подложили палочку чтобы не закрылись двери и бегом прятаться, оглянулись, бежит свинья и два немца.

Перепугались до смерти. Свинья до нас не добежала метров пять, немцы её поймали, потянули на кухню и нас не тронули. Пришли домой. В центре села был сделан большой загон и всех коров, что отобрали, согнали в этот загон. Прошло три дня и большие стада коров немцы стали перегонять на лошадях, мотоциклах. Я спряталась за дом и позвала свою корову по имени «Кирка».

Утром мама проснулась, а корова наша дома, мы её прятали на огороде, в конопле и у нас было молоко. Помню, появились у нас власовцы – это русские, в основном молодые, которые ходили по дворам и насильно

забирали молодых ребят в Германию. Однажды гуляла я у подруги пришли власовцы стали искать её брата, который спрятался от них на печке, нашли, стянули его с печки стали его бить и насильно увели. Таких русских было много. Когда наша советская армия гнала фашистов, они быстро отступали, ехали на машинах, мотоциклах тысячами, а бандеры поджигали: дома, школу, гумны. В это время мы сидели в окопах, только пули свистели. Немного утихло, я из окопа домой, а на нашу улицу приехали бандеры, чтобы сжечь её, я бегом назад предупредить мать. Мама прибежала, дала им сало и самогонки и они не сожгли нашу хату. Вот такие у меня воспоминания о войне. Закончилась война, отец вернулся домой живым. Жить после войны было трудно, огород копали и убирали вручную, а у кого была корова, то пахали на коровах. Закончила семь классов и пошла работать в колхоз, работала кладовщиком, табаководом. В 1957 году вышла замуж за А.Ф. Пискуна и переехала жить к мужу в село Кистёр. С мужем вырастили пятерых детей, дети выросли и уехали жить в город. В селе Кистёр остался жить младший сын Александр, с его семьёй я и живу.

Крюкова Нина Павловна

Нина Павловна родилась 29 декабря 1929 года в селе Посудичи. В паспорте Нины Павловны нет даты рождения, и даже год изменен на 1930-й. Так зарегистрировали её в те далекие годы. Но она знает, что появилась на свет перед самым Новым годом, 29 декабря. Когда родилась Нина, у ее отца Павла Алексеевича уже была дочь от первого брака, и мать Нины Мария Андреевна приняла ее как родную. С разницей в семь лет родился у нее еще и брат. Ее мама и отец были простыми тружениками в местном колхозе «Новые Посудичи». Дети в то трудное время не боялись никакой работы. Вот и Нина еще совсем ребенком помогала по хозяйству. Летом с младшим братишкой пасли телят с подворий местных жителей, за это в конце года с ними хозяева рассчитывались зерном. Но не забывала Нина и про учебу. Хотя детям в те годы было постигать науки непросто, на весь класс - лишь один учебник, тетрадей и вовсе не было. Но Нина мечтала, что все наладится, она повзрослеет, выучится, будет работать. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Окончательно разрушила мои девичьи мечты война. В 14 лет пришлось быстро повзрослеть. Еще в начале войны от тяжелой болезни умер отец.

Все военные годы прошли в работе, в «боях» за урожай, за выживание. С особым волнением вспоминает Нина Ивановна эти годы. Люди в деревне жили под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы!». Чего только не пришлось пережить сильной духом юной девушке. Она наравне со взрослыми косила, коров доила и даже пахала. Летом с матерью собирали у реки аир, или, как его называли в деревне, явор. Он шел на, корм скоту вместо сена, которого не хватало, а также подстилкой в холодную зиму. Выращивали в колхозе тогда и табак. Убирать его, разглаживать, развешивать для сушки помогали взрослым дети, стирая в кровь руки. Любая

работа была Нине по плечу. Познала в тяжелые годы она и что такое голод. Ничуть не легче были и послевоенные времена, когда всё пришлось восстанавливать после военной разрухи». Пришла пора, когда нужно было подумать и о замужестве. Посватался к Нине Павловне фронтовик, хороший молодой человек. Единственным его недостатком была инвалидность - вернулся Николай с фронта без ноги, да ещё и ранение в глаз получил. Его первая жена умерла, и он один воспитывал сына. Работал Николай в колхозе заведующим складом, и то, что Нина девушка очень работающая, заметил сразу. Семья Николая жила по тем временам очень хорошо, можно сказать, даже зажиточной была. А у меня ничего не было: два платья, да кофта - всё моё приданое. Тем не менее, мать не очень хотела, чтобы я шла замуж за инвалида. А Нина Павловна полюбила Николая. Поженились мы зимой, пришла молодая жена невесткой в дом своей свекрови. Жили дружно, помогали детей растить: дочерей Любу и Марию и сына Петра. Когда построили свой дом, забрали в семью и старшего сына Николая Алексея, растили его со, своими детьми. Дети подарили нам 9 внуков и 11 правнуков. Жаль, что муж рано ушел из жизни - правнуков так и не увидел.

Радует бабушку, что не забывают о ней родные - дети, внуки и правнуки. Обе дочери посвятили свою жизнь профессии учителя, о которой когда-то мечтал их отец. Сын Нины Павловны Пётр - военный, живет в Санкт-Петербурге, навещает мать несколько раз в год. Алексей живет в Клинцах, он тоже сделал хорошую карьеру, долгие годы был начальником автоколонны. И во многом благодаря любви и заботе Нины Павловны, заменившей ему родную мать, он стал хорошим, добрым и отзывчивым человеком, который не забывает о ней в старости.

За долгие годы Нине Павловне пришлось работать в полеводстве, на свиноферме, на кирпичном заводе, даже техничкой в школе. Даже такая, казалось бы, простая работа тогда была очень тяжелой. Чтобы отапливать школу, по ночам Нине нужно было наносить на целый день торфа. Тяжёлое детство и юность, наполненные непосильным трудом, конечно же, дают о себе знать многочисленными болезнями.

Нина Павловна знатная рукодельница вяжет, вышивает, а какие ковры висят на стенах - одно загляденье! Рушники на иконах, наволочки, простыни в ее уютном доме вышиты ее руками.

А еще - Нина Павловна в свои девяносто лет сохранила удивительную ясность ума, жизнелюбие и стойкость. Помнит свою длинную нелёгкую трудовую биографию, истории из непростого детства. Она до сих пор читает газеты, интересуется новостями, смотрит телевизор, общается с соседями. Бывали в моей жизни хорошие и плохие времена, счастливые и запоминающиеся моменты. Но иногда становится грустно, что быстро уходят годы.

Заслужила за свою яркую трудовую биографию Нина Павловна грамоты и благодарности. Присвоено звание «Ветеран труда».

Ельцова Надежда Антоновна

Родилась 1 апреля 1939 года селе Великая Дуброва Мглинского района Брянской области. Отец - Ельцов Антон Тимофеевич 1912 года рождения был служащим, работал в райисполкоме, моя мама Ельцова Анна рядовая колхозница. В нашей семье было четверо детей, но двое первых детей, Витя и Валя умерли от болезни, а сестра Тоня 1935 года выжила, а я родилась уже позднее. Наша семья по рассказам мамы, была очень трудолюбивая. В младенчестве мной занималась в основном моя сестра Тоня. У нас был свой дом и приусадебный участок 27 соток, на котором мы выращивали различные сельскохозяйственные культуры.

Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Когда в селе объявили по радио о войне, мне уже было 3 года. Мой отец, Антон Тимофеевич, в 1941 году попрощался с нами и ушёл на фронт. Мы остались жить втроём, моя мама была великая труженица, она умела и шить, и ткать, и вышивать. Она обшивала всё село. Даже когда ушёл мой отец на фронт, моя мама продолжала держать большое хозяйство, держала корову, свиней, овец, курей. Так как на селе почти не было мужчин, то она сама резала скот и другим помогала. Наше село было большим и делилось на Алферовку, Ковтуновку, Лежняковку, Гору. Моя сестра, Тоня, уходила вместе с мамой в поле, где они жали или косили. Очень хорошо помню, что когда мама жала, то она оставляла высокую стерню, а Тоня, ей было тогда лет 10, следом эту стерню косила, а я, мне было тогда 4 года, эту стерню славивала в кучи. В конце дня мы носили эти кучи домой и этим кормили корову. Хоть и тяжело было держать корову, но мы всё равно её держали. Во время войны, когда была оккупация детей коммунистов, а мой отец был коммунистом, бургомистр из Мглина приказывал забирать и отправлять в Германию. И вот тогда однажды на поле,

где женщины жали рожь, пришёл полицай и говорит, что сегодня приедет группа полицаев с бургомистром из Мглина и будут забирать детей коммунистов для отправки в Германию. Наша мать бросила серп и бежать в село, а полицай несмотря, что был полицаем, говорит: «Анна, куда ты бежишь? Я твоих детей послал гулять с другими детьми. Если ты сейчас бросишься к ним, то их заберут немцы». Так этот полицай нас спас и нас не забрали, а многих детей коммунистов забрали.

23 сентября 1943 года наше село «Великая Дуброва» освободили. Когда освобождали наше село все жители прятались в погребах. Раньше погреба строили не возле дома, а на расстоянии 10 -15 метров от дома и дальше. За нашим домам был ров, а за тем рвом был наш подвал. В нашем погребе спрятались 6 детей и несколько человек взрослых. Взрослые принесли подушки и одеяла, мы сидели и спали на картошке, и никуда не высовывались. Но вдруг в наш погреб кто-то постучал и потом закричал: «хозяйка, хозяйка, не бойся, открой, я русский», мать вышла к нему, а он ей и говорит: «Посмотрите, вон там роятся окопы, Унеча всего в 20 километрах и скоро на этом поле будет бой, освобождайте погреб иначе вы все погибнете». Мы вылезли взяли свои вещи, сколько могли унести и пошли на гору, в сторону Мглина. Там мы стали проситься, чтобы нас кто-нибудь пустил в свой погреб, но не везде было место, но потом нас всё таки пустили в один погреб. Всех коров согнали в лес, чтобы их не убили. А наша корова только отелилась и она пришла назад. Мама выскочила из погреба, чтобы загнать корову, а тут ей навстречу немец, а за этим немцем погоня. А этот немец за ней спрятался и убежал. А наши солдаты подошли к ней и говорят: «Мать, мать, какую птицу ты помешала нам поймать», этот немец был каким-то офицером.

Наш отец служил в кавалерийском полку. И вот однажды нам передали, что он будет, со своим полком, проездом в нашем селе. Мама нам с сестрой сшила из своей юбки маленькие юбочки с ляжками, нарядила нас и говорит: «Пойдём сейчас к нашему папке, он сейчас должен приехать». Мы пришли на колхозный двор, там посреди двора стояло 4 лошади, на них сидели военные и среди них был мой отец. Он нас обнял, поцеловал, мама с отцом поговорили не долго, потому что отцу нужно было уезжать. Отец с нами попрощался и уехал, больше мы его не видели. Мы всегда ждали почтальона, он нам приносил письма с фронта от отца. Все жители боялись писем сложенных треугольником, потому что это означало гибель родственника на войне. Но вскоре, после встречи с отцом, почтальон принёс и в наш дом такое письмо. В этом письме было написано: «Ваш боец погиб в Гомельской области село Райск. 1943 год». В этот день в наш дом собралось очень много людей, и я очень хорошо помню, как кричала моя бабушка Фёкла – это у неё погиб второй сын».

Наша мама очень хорошо шила и к нам домой стали собираться женщины делать на фронт посылки для солдат. Кто вязал носочки, кто рукавички, а мы маленькие распускали и расшивали старые вещи, чтобы женщины шили и вязали. В нашем доме всегда было многолюдно. Мама шила из старого материала кисеты. Женщины всё слаживали в посылочки и относили в село Высокое, там была почта. Но уже в 1945-1946 году начали возвращаться домой солдаты, кто остался жив. Все мы, дети, бежали за этим солдатом, а он

идет с чемоданчиком и сзади за плечами рюкзак, а мы за ним, нас было очень много детей. Все мы кричали: «Дяденька, вы нашего папку не видели?», а он растеряется, руки в стороны разведёт и говорит, что не видел, но ваши отцы скоро придут домой. Но мы ведь уже знали, что наш отец не придёт домой. Но всё равно ждали. После того, как возвращался в село участник войны, через 2 дня делали костер в центре села и он нам рассказывал как воевал, а мы потом понурые возвращались домой и даже завидовали тем кто вернулся живыми домой. На нашей улице много мужчин не пришло домой с войны. И дети уже не были Антоновы, Ивановы, а стали уже Анены, Галины и другие. Нас уже не называли по отцу, а называли по матери. Мы были дети - сироты. Нашей маме было очень тяжело, она всегда старалась, чтобы мы всегда были сыты и одеты, не хуже других детей. После войны мы собирали колоски, и эти колоски нужно было сдавать, а не брать себе. Одна женщина, наша родственница, положила себе в карман колоски, а тогда было много «доносчиков» и донесли на неё. Эту женщину посадили на 4 года, у неё осталось 2 детей и мать старушка. Старушка вскорости умерла и дети остались одни, им помогали выжить соседи. Хоть тогда были очень тяжёлые времена, но было много добрых людей».

В 1947 году я пошла в школу. В школу тогда дети ходили в лаптях. Мне лапти плела мама, она плела такие красивые лапти, что к ней приходили другие люди брать узор. Мы с сестрой по льду покатаемся, порвём лапти, а мама наша тогда нас ругала, говорила : «Я же вам не мужчина, мне тяжело плести лапти». Я не знаю, когда моя мама отдыхала и спала. Лишние продукты (яйца, куры и др.), которые оставались, мы носили продавать на Унечу. За эти деньги покупали себе тетрадки и карандаши, чтобы учиться. В школе тогда не кормили, дети приносили еду из дома. Кто побогаче приносил ладочки или пирожки, а мы приносили драники из картошки. Мы вовремя платили налоги, сдавали молоко государству, яйца, мясо. Платили даже налоги за яблони и кустарники. Сказать, что наша семья сильно голодала нельзя, хоть и было тяжело, но за счёт хозяйства мы и выживали. Вот сидишь на уроке, полезешь в сумочку, отщипнешь дранечка и съешь во время урока, когда учитель объясняет. Учитель ни когда не ругался, а подойдет и так ласкова спросит: «Ну, подъела ты?», кивнешь головой, А она: «Ну, и молодец!». Учитель понимал, что мы приходили недоевши, недопивши. Некоторые дети даже приносили в школу тошнотики, потому что нечего было кушать.

Мама очень хорошо косила и нас с сестрой научила косить. Домашняя работа была вся на мне, потому что сестра с матерью уходила в поле работать, а я должна была и полы помыть, и гусей пасти, и корову встретить и подоить. Сестра Тоня закончила всего 4 класса и бросила учиться, пошла работать в колхоз. А мне мама не разрешила бросить школу, приказала учиться. мой пальчик, и стал он заживать. Так я осталась жива.

Школу я закончила в 1954 году. Дальше я училась в селе Лапазное Суражского района, там была средняя школа. Туда мы ходили пешком 6 километров. В нашем классе было 44 человека и все сироты. Закончила среднюю школу и по русскому языку у меня была тройка. Очень сильно любила математику и биологию. После окончания школы мы с подругами решили дальше пока не учиться, а поехать, что-нибудь заработать. Уехали в Макеевку

на Украину к двоюродному брату подруги , там райком комсомола набирал молодых комсомольцев на строительство канала северный Донецк – Донбасс . Наша работа была, бери больше кидай дальше. Мы лопатами бросали песок, шлак и щебень. Потом меня уже поставили ответчицей, отмечала какая машина, что привезла. Жили вначале во временном общежитии, но с наступлением холодов нас перевезли к Горловке. В Горловке было строительное общежитие. Нас поселили в этом общежитии, там даже жили семейные. Приехала я в отпуск, а сестра моя старшая Тоня познакомила меня с братом своего парня Семёном, который и стал потом моим мужем. 1 января расписались. Моя мать приготовила мне приданное: перину, четыре , два вышивных полотенца, два банных полотенца, новое бельё для мужа, постельное и скатерть. Скрутили мы все в узел и поехали жить в Бугаевку. Наши родители нам ничем не могли помочь. У Семёна было много братьев и сестер, а моя мама была очень бедная. Я была уже беременна, и решили мы строиться. Тогда председателем колхоза был Родион Карпович Пусев, Герой Социалистического труда Труд. Я устроилась работать в клуб заведующей избой читальной. Решили мы строиться. Немного пожили в строящемся доме, затем продали и купили дом, который продавался. Здесь у нас родилось две дочери Рая и Алла. Однажды я услышала по радио, что на подготовительные курсы на заочное отделение набирает Могилёвский библиотечный техникум, посылаю письмо. После решения контрольных, я стала студенткой техникума. Меня назначили заведующей Стеченской библиотекой. В 1969 году заканчиваю с отличием библиотечный техникум. В 1966 году Семёна Филипповича назначили председателем колхоза «Новые Посудичи» и мы переехали жить в Посудичи. Нам дали недостроенный дом. После рождения сына в 1967 году устраиваюсь в школу работать лаборантом химического кабинета и в школьную библиотеку. Вскорости единицу лаборанта сократили и я перешла работать заведующей читальным залом Посудичской библиотеки.

Работая в библиотеке, я всё равно хотела быть учителем. Посоветовавшись с родными в 1971 году поступила в Новозыбковский педагогический институт на отделение химии и биологии, заочно. Было очень тяжело учиться, но я была трудолюбивая , упорная и старательная, что мне и позволило закончить педагогический институт в 1976году. Когда я ещё училась на втором курсе института и была на сессии, мне позвонили из дома, что умерла Полковникова Нина Андреевна, учитель химии и биологии. Так мне освободилось место в школе. Мне отдали уроки химии, биологии и пришкольный участок, а еще за мной осталась школьная библиотека.

Так я работала в школе до пенсии и на пенсии школу не бросала, ещё вела 12 часов в неделю. В 1999 году ушла на заслуженный отдых. В 2019 году мне исполнилось 80 лет и ещё мы с Семёном Филипповичем отпраздновали бриллиантовую свадьбу.

Привал Мария Семёновна

Мария Семёновна родилась 3 июля 1937 года в деревне Лобки Погарского района. В селе Гетуновке проживает с 1982 года. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «В деревню Лобки немцы пришли 19 августа 1941 года. Отец был на фронте. В семье нас было шестеро детей. Старшую сестру Надю угоняли в Германию, но по состоянию здоровья вернули. Немцы заняли нашу избу, нам приходилось спать под кроватью. Маму немцы заставили печь для них хлеб. Люди умирали с голоду. Есть было нечего. Собирали по полям гнилую картошку, ходили побираться по другим деревням. Когда немцы отступали, по деревне ехали танки, загорелся бензин. Мы попрятались в погреба. За водой вылезали из погреба, брали воду в колодце, а пули свистели над головой. При отступлении немцы сожгли клуб, школу и сгорела половина деревни. Наш дом остался невредим. Немцы постреляли всех коров в деревне. После освобождения деревни от немецких захватчиков жители принялись за восстановление разрушенных домов и хозяйства».

Шавотина Мария Никифоровна

Мария Никифоровна родилась 1 августа 1933 года в деревне Грязивец Погарского района Брянской области. Из воспоминаний о Великой Отечественной войне, военном детстве: «Мне было восемь лет, когда немцы пришли в нашу деревню. Скот угнали до прихода немцев. Немецкие захватчики нас из дома выгнали, мы жили в погребе. Очень сильно голодали. Собирали по полям гнилую и мёрзлую картошку, собирали крапиву и мама варила нам похлёбку. Мы были рады этой похлёбки. Отец был на фронте. Нас в семье было пятеро детей. Когда немцы отступали, они подожгли всю деревню. До тла выгорела вся деревня. Погорели поля с неубранным урожаем. Войну пережили, все остались живы. Отец вернулся с фронта инвалидом, и мы ещё шесть лет после войны жили в погребе».